

Переводчик: Экономическая реформа в Китае и политика открытых дверей, начиная с 1980-х годов, вынесла Китай на путь фундаментальных изменений, диверсификации намеченного роста и процветания. Родной город наших китайских коллег установил очень плотные экономические и культурные связи. Было подписано новое соглашение между Россией и регионом, который представляют наши коллеги, по очистке нефти.

Нужно сказать, что, конечно, цель их визита в Россию другая. Они проводят сравнительный анализ систем социальной защиты между странами БРИКС. Китайские коллеги сказали, что у них есть много друзей из Индии, с которыми уже идет обмен опытом в области систем социальной защиты. Они надеются, что и в данном случае они обретут новые связи в этой области.

Наш коллега благодарит за предоставленную честь выступления здесь и приступает непосредственно к сравнительному анализу систем социальной защиты. Очень сжато, коротко, учитывая все ограничения по времени. Пять стран БРИКС, как вы знаете, представляют три миллиарда человек с общим номинальным ВВП 14,9 миллиардов, насчитывают более 40% всего мирового населения и 20% производства.

[00:05:00]

Страны БРИКС разделяют схожие стратегические приоритеты и экономические интересы и становятся все больше политической силой на международной арене, которые движут мировую экономику и развивают глобальное управление. Как мы знаем, все страны БРИКС являются развивающимися странами. Существует разрыв между развитыми и развивающимися странами в терминах производительности, образования, научных исследований и инноваций, которые представляют собой вызов для построения устойчивой системы социальной защиты их граждан.

Наши коллеги еще раз благодарят за предоставленную им возможность выступления. Призывают учиться друг у друга. Приглашают в их родной город и к посещению Китайской Народной Республики для обмена опытом. Спасибо.

Модератор: Вопросы есть? Профессор Павленко, пожалуйста.

Павленко: Я хотел бы спросить: можем ли мы назвать китайскую экономику конвергентной экономикой? Помните, конвергенция была между социализмом и капитализмом. Можем ли мы называть ее не смешанной экономикой, а конвергентной? Спасибо.

Переводчик: В целом ответ утвердительный, но коллега отметил, что при всем при том государственная администрация не может быть вполне описана одной из этих моделей.

Модератор: Еще вопросы. Пожалуйста.

Никеева О.А.: Ольга Александровна Никеева, Российский социальный университет. Четыре года тому назад защищался у меня магистр из Китая по социальной защите в

Китайской Народной Республике. Вы сейчас проводите сравнительный анализ. Как вы оцениваете нашу социальную защиту по сравнению с вашей? Можно кратко ответить?

[00:10:00]

Переводчик: Я не стану переводить все целиком. Я думаю, и так был понятен ответ. Собственно говоря, дальнейшие исследования российской системы социальной защиты еще только предстоят. Докладчики отметили наличие проблем, которые были в странах бывшего СССР, а также тех проблем, с которыми уже после реформ столкнулась китайская экономика, базовая социальная защита и медицинские услуги в сельской местности. Относительно того, что приходится, возможно, возвращать теперь в решение этих социальных проблем, которые возникли, многие элементы предыдущей модели, от которой реформа отталкивалась. Спасибо за внимание.

Модератор: У нас есть еще один иностранный гость – Жерар Фукс, глава Международного фонда GRS.

Жерар Фукс (перевод): Докладчик уже был представлен. Он приветствует всех присутствующих и извиняется, что не будет делать сегодня доклад на русском.

[00:15:00]

В очень короткий промежуток времени он постарается обосновать две главные идеи в отношении бедности. Что является противоположностью бедности, так это сам процесс развития. Первой идеей, которую он будет обосновывать, является то, что процесс экономического развития является тем, что противостоит бедности. Первый момент – это здравоохранение. Здравоохранение ведет к понятию других необходимых моментов, связанных с решением проблем общественного управления.

Следующий момент – это образование. Все связано. Если у вас есть новые технологии, то вам нужны люди, которые будут пользоваться этими новыми технологиями, значит, вам нужно и образование. Третий пример – очень конкретный пример. Если вы хотите создать конкурентоспособное производство автомобилей и у вас есть люди, у которых нет денег, чтобы покупать эти автомобили, у вас не получится построить конкурентоспособное производство автомобилей.

Вторая основная идея – вам нужна государственная политика. Если вам нужна государственная политика, значит, вам нужны деньги, а если вам нужны деньги, значит, вам нужно налогообложение. Если вам нужна страна, в которой будет образование и здравоохранение, то вам нужны будут и налоги. Некоторые представители неолиберальной идеологии говорят, что чем ниже налоги, тем, соответственно, сильнее экономическое развитие, но наш докладчик имеет в виду ровно обратное: чем выше налоги, если они используются на основах социальной солидарности и социальной защиты, тем быстрее развитие.

Соответственно, в связи с налогами возникает проблема – это уклонение от уплаты налогов. Помимо способов, которые существуют внутри страны, второй проблемой является, собственно говоря, отток денег за рубеж в офшорах и так далее. Докладчик отмечает, что решение этой проблемы невозможно на национальном уровне. Оно возможно только как интернациональное решение, основанное на соглашениях между странами.

[00:20:12]

Последний тезис заключается в некой переключке с дебатами по промышленной политике, которые уже происходили на форуме. Если вам нужна промышленная политика, вам нужны инвестиции, а если деньги, соответственно, уходят за рубеж, в зарубежные инвестиции, в некую финансовую систему, то гораздо лучше эти деньги были бы использованы внутри страны.

Докладчик поблагодарил всех за возможность выступить. Он надеется, что нынешний политический конфликт между Россией и Евросоюзом стихнет. Он не хотел бы сегодня слышать про проблему Крыма. Он высказал надежду на то, что в будущем этот конфликт будет разрешен. Да здравствуют хорошие отношения между Россией и Францией.

Модератор: Коллеги, есть вопросы? Да, пожалуйста.

Захаров: Профессор Захаров, университет МГУ. У вас прозвучала такая мысль. В отличие от сложившихся стереотипов, вы говорили о том, что чем выше налоги, тем лучше и выше динамика экономического развития. В этой связи у меня такой вопрос. Скажите, как вы относитесь к практике, в том числе, у вас во Франции, если я правильно понимаю, к практике выравнивания налоговой шкалы или дифференциации между бедными и богатыми?

Жерар Фукс (перевод): Очевидно, как представитель Социалистической партии Франции, он выступает за прогрессивное налогообложение, за дифференциацию налоговой шкалы. Как вы знаете, во Франции люди с наименее обеспеченными доходами, ниже 50% вообще налогов не платят, а дальше, соответственно, налоговая шкала нарастает: 10, 20, 30 и так далее.

Чтобы быть честным, 3% самых богатых жителей Франции регулярно выводят свои средства за рубеж, чтобы избежать налогообложения. Это стоит Франции 50 миллиардов евро в год. Поэтому, собственно говоря, и прозвучал здесь призыв к интернациональной борьбе от уплаты налогов.

Из зала: Спросите, какой самый большой подходящий?

[00:25:00]

Жерар Фукс (перевод): 45%.

Модератор: Коллеги, сейчас выступит Николай Иванович. Я хочу сказать, что я не самый большой либерал. Я больше за социальную справедливость. В каком понимании? Чтобы все, кто записались, могли выступить. У нас время ограничено. Поэтому регламент 10 минут я прошу соблюдать. Если вы не возражаете, два вопроса, если они есть, и потом следующий. Михаил Илларионович Воейков, руководитель сектора политической экономики Института экономики Российской академии наук.

Воейков М.И.: Я извиняюсь, что влез без очереди. К сожалению, у нас диссертационный совет начинается через полтора часа. Потом профессору Павленко тоже надо туда идти и голосовать. Это несправедливо, но приходится. Эта проблема равенства, неравенства и справедливости вообще сейчас, мне кажется, самая актуальная проблема в экономической науке. Если бы у нас эта конференция была бы в Париже или в Неаполе, то битком было бы, в дверях бы стояли. Я это знаю по опыту. Два года назад был там. Действительно, это очень важная проблема. Столкнулись два мировоззрения.

Я бы зачитал, откуда идет проблема равенства и неравенства. Роберт Оуэн в начале XIX века считал, что неравенство питает зависть и вражду. Поэтому кроме уничтожения частной собственности, необходимо уничтожить и неравенство в других областях человеческой жизни. Утопический социалист. Другой утопический социалист Сен-Симон считал обратное, что неравенство не только существует, но что оно является всегда стимулом человеческого прогресса.

Современный либеральный экономист Людвиг фон Мизес, апостол современных либеральных экономистов, в том числе и в России, пишет: «Только благодаря неравенству богатства, возможному в условиях нашего общественного порядка, только благодаря тому, что неравенство стимулирует каждого производить столько, сколько он может, и при наименьших издержках, человечество сегодня имеет в своем распоряжении тот совокупный объем годового богатства, который можно использовать на потребление. Неравенство – это хорошо. Чем больше неравенства, тем лучше».

Вот столкнулись эти две проблемы. Какое же должно быть неравенство? Понятно, что всех сделать равными невозможно. Это физически все люди разные, но где предел нормального неравенства? На мой взгляд, есть два подхода в решении этой проблемы. Первый подход я бы назвал экономико-статистический, экономико-математический. Давайте мы математически и статистически докажем, что неравенство плохо. Неравенство ведет к замедлению экономического роста.

Это начал в середине 1950-х годов прошлого века Саймон Кузнец. Он нарисовал всем известную кривую о том, что есть периоды, когда неравенство стимулирует экономический рост, а есть периоды, когда неравенство тормозит экономический рост, и надо снижать этот рост, но, к сожалению, он сам признал, что статистически и эмпирически это доказывается только на 5%, а все остальные 95% – это рассуждения, как я сейчас говорю. За 60 лет после Кузнецца никто не представил убедительных статистических данных, как соотносится экономический рост и неравенство.

Мы с Вячеславом Николаевичем были на симпозиуме в прошлом году, где выступали тоже по неравенству вместе с Фондом Эберта. Они нам показывали табличку. За последние 20 лет в Бразилии темпы экономического роста зигзагообразные, а кривая коэффициента Джини планово и равномерно снижается вне всякой связи с темпами экономического роста. Правда, коэффициент Джини 20 лет назад в Бразилии был почти 0,60, а в 2012 года стал 0,40 с небольшим.

[00:29:57]

Если взять Россию, эти же 20 лет, то темпы роста у нас сначала, как вы помните, в 1990-е годы были низкие и падали. Потом стали немножко расти, но тоже скачкообразная кривая. Кто этим занимается, знает, что у нас коэффициент Джини упорно и плавно растет. В 1992 году он был даже меньше, чем 0,3, а сейчас перевалил за 0,4, примерно 0,42. Никакой статистической связи не прослеживается. Конечно, это только две страны и только двадцатилетний период. В общем, тут надо бы все исследовать дальше эмпирически. Может быть, можно будет доказать, как соотносится кривая неравенства и кривая экономического роста.

Есть еще второй подход, тоже такой экономико-статистический, то есть вторая часть этого же подхода. Это влияние на внутренний спрос. Сторонники уменьшения неравенства говорят: «Чем меньше неравенство, тем больше внутренний спрос в стране, потому что тогда низкооплачиваемые группы населения имеют большие доходы и предъявляют больший спрос». К сожалению, статистически это тоже пока доказать очень трудно.

Остается в исследовании этой проблемы такой социально-этический подход, я бы сказал, когда надо прекратить неравенство, как говорил наш коллега из Франции, путем больших налогов, перераспределения, и проводить специальную социальную политику ограничения неравенства. В частности, в Германии создана теория социального государства, которая говорит о том, что коэффициент Джини, например, должен не превышать 0,30. Это страны Северной Европы. Для них характерен такой коэффициент.

Правительство, которое должно стремиться к социальному государству, должно придерживаться такой социально-ориентированной политики. Вспомним, что у нас в Конституции Российской Федерации записано, что у нас в России социальное государство. Поэтому если какая-то экономическая политика у нас будет либеральной, а идея и практика социального государства в противовес либеральной рыночной экономике, совершенно свободной, то чтобы обеспечивать социальное государство, нужна специальная политика, в том числе отказ от горизонтальной шкалы налогообложения и переход к прогрессивной шкале.

На мой взгляд, если проводится либеральная экономическая политика и не отказываются от горизонтальной шкалы, это идет против Конституции России, то есть это антиконституционное действие. Поэтому, я думаю, можно обращаться в суд тем деятелям

либерально-экономической мысли, которые стараются внедрить в России антиконституционную политику.

Модератор: Коллеги, пожалуйста, какие будут два вопроса к Михаилу Илларионовичу? Михаил Илларионович, вам вопрос от меня сразу. Я по поводу антиконституционности. Все равно же с того, у кого больше доходов, берется больше налога.

Воейков М.И.: Да, конечно.

Модератор: В чем антиконституционность?

Воейков М.И.: В Конституции – социальное государство. В Конституции записано социальное государство?

Модератор: Какие критерии социального государства?

Воейков М.И.: Критерии? Чтобы коэффициент Джини по крайней мере был не 0,4, а 0,3.

Модератор: Сложный вопрос. Ладно. Вопрос был, ответ получил.

Воейков М.И.: Нет, я отвечу. Вы лучше меня знаете, что у низкооплачиваемых групп населения инфляция на товары, которые они покупают, выше. Поэтому высокое обложение, горизонтальная шкала, когда идет вроде процент одинаковый, богатый платит абсолютно больше, но низшие слои оказываются в худшем положении.

Модератор: Это аргумент, но все равно это не антиконституционность. Я думаю, что все-таки это слишком сильно. Это мое мнение.

Воейков М.И.: Я извиняюсь, но у нас Конституцию привыкли считать какой-то придуманной бумажкой. Действительно, ее придумали впопыхах, но вписали впопыхах то, что очень опасно. Конституционный Суд должен разобраться, есть у нас социальное государство или нет.

Модератор: Еще один вопрос, пожалуйста.

[00:34:58]

Из зала: Михаил Илларионович, я неглубоко погружен в проблему социального неравенства. Хотел бы задать вам такой вопрос. Есть ли в рамках теории социального неравенства на Западе представление о сверхпотреблении и сверхобогащении как некой форме социального разврата?

Воейков М.И.: Хороший вопрос. Такое представление есть, но это представление в левых кругах западной интеллигенции. Правые считают, что у них никакого разврата нет, все нормально, все хорошо, и даже их разврат если где есть, он стимулирует производство. Ушел у нас представитель Социалистической партии Франции. Они считают, что такие вещи нельзя. Когда у нас один олигарх в Куршевеле провел свой разврат, французский

народ возмутился этому, в том числе Социалистическая партия Франции, которая сейчас у власти. Такое социально-этическое представление, конечно, есть, но для либеральных экономистов все эти этические представления слова. Надо дать статистику, математическую формулу, что неравенство ведет к экономической стагнации.

Модератор: Два вопроса задано, ответы получены. Слово предоставляется Павленко Юрию Григорьевичу, Институт экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

У меня к вам просьба. Вам всем раздали проект резолюции. Он, конечно, имеет очень предварительный характер, но хотелось бы, чтобы были внесены предложения и по ходу выступления. Мы потом договоримся, дадим вам координаты. Тут сидит Виктор Алексеевич Демьяненко. Я его попрошу, может быть, написать электронный адрес, по которому надо будет присылать предложения в проект резолюции. Мы создадим какую-то рабочую группу в конце, для того чтобы сделать эту резолюцию и представить.

Я хочу представить. Тут сидит Наталья Александровна Малышева. Она советник руководителя фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе. Эта фракция проявила такое пожелание и просьбу к участникам экономического форума, чтобы мы там, где это можно, наши предложения и соображения доводили до таких рекомендаций, которые могли бы быть потом вовлечены в законопроекты.

Наша сегодня конференция такого уровня затрагивает такую проблему, которая, во-первых, нуждается в остром решении, а во-вторых, она как раз наиболее приспособлена для такого рода практических предложений, которые могли бы быть учтены в законодательстве. Поэтому посматривайте проект резолюции. Пожалуйста. Извините, Юрий Григорьевич.

Павленко Ю.Г.: Если можно, я потом скажу свою строчечку в это постановление по ходу дела. У меня есть одно предложение.

Уважаемые коллеги, Михаил Илларионович говорил о том, что социальное неравенство – важная проблема. Я с ним согласен, но можно я еще одну важнейшую проблему добавлю, потому что у меня тема – это проблемы социального неравенства перед лицом модернизационных вызовов. Моя идея заключается в том, что между социальным неравенством, проблемой неравенства и успешным развитием – не ростом за счет нефти и газа, а успешным развитием, или модернизационным развитием, очень тесная взаимосвязь. Поэтому мне кажется, что проблема не только в социальном неравенстве, но и в том, чтобы обеспечить стабильное развитие нашей страны.

Прежде всего, хотелось бы сказать пару слов о ситуации с неравенством в мире и в России, так сказать, общий контекст. Что мы наблюдаем? У меня тут есть график. Я, к сожалению, не подготовил его на стенке, но неважно. Он буквой «у», такой у-образный график, где у меня обозначена доля национального дохода, получаемого одним процентом самых богатых семей. Соединенные Штаты, Англия, Франции и Швеции. Что мы видим? С 1920 года был максимальный уровень неравенства, то есть доля

национального дохода одного процента семей – это 18% во Франции. В 1930 году примерно 20% в Соединенных Штатах, когда кризис там, видимо, был. Потом пошли линии таким образом. После 1980 года, где был минимальный уровень доли ВВП одним процентом богатых семей, начался опять рост.

[00:40:00]

Что интересно? Здесь профессор из Франции говорил. Кстати, мне кажется, это очень большая проблема в условиях глобализации, когда мы видим с вами разные модели социальной защиты, социального обеспечения, неравенства. Получается, конечно, очень сложно удержать свою модель, но тем не менее получается, что, например, в Швеции в 1980 году было на уровне 3-4%, а в Соединенных Штатах около 10%. Швеция, несмотря на то что растет к 2011 году, но выросло всего до 7%, а в Соединенных Штатах – 17%. При общей такой у-образной тенденции после 1980 года падение и рост социального неравенства тем не менее в разных странах наблюдается разным. Это для нас в методологическом плане, мне кажется, очень важно, что мы не можем кивать только на Соединенные Штаты или только на Швецию, а нужно выработать свое отношение.

Дальше. Тут некоторое время назад, а именно в прошлом году, был очень интересный доклад, обсуждение доклада по неравенству. Институт, который подготовил, Институт социологии. Там я себе записал такие цифры из выступления представителя Германии Фонда Эберта, что 1,3 миллиона работающих в современной Германии не могут прожить на зарплату и живут на пособие. Понимаете, когда мы с вами говорили, что у нас бедность занятых, даже специалистов, то начинаются в таком явлении в каком-то смысле проявляться тоже мировая тенденция.

С другой стороны, на рынке Соединенных Штатов, который в настоящее время якобы относительно благополучный (тут порядка 6,7% безработных), например, наблюдаются такие процессы, как неполная занятость, негарантированная занятость, то есть занятость по договорам. Далее идет перемещение из одной социальной категории, среднего класса, в низший класс.

Такие явления. Это обычно не афишируется, но тем не менее даже иногда люди зарабатывают те же самые деньги, а вы знаете, что заработная плата имеет тенденцию расти, но назад, как я катаюсь на велосипеде, знаете, трещотка назад не едет, поскольку даже если человек начинает зарабатывать на данном месте работы меньше, то он старается компенсировать, потому что уровень потребностей растет, но снизить уже свой уровень потребностей человек старается, так сказать, держаться. Поэтому здесь эта общая мировая тенденция не очень благополучная.

Теперь что касается нашей страны. Я тут записал себе. Действительно, мы по уровню коэффициента Джини среди самых неравных стран. Мы выше даже чем Соединенные Штаты и чем Китай. Я хотел спросить китайских специалистов, но не удалось. У нас 42,3, действительно, или наоборот, 0,42 уровень Джини.

Теперь что касается нашей бедности и неравенства. Я встречал эту цифру. Около 10% у нас бедных, но, опять же, социологи, они более внимательно относятся, они посчитали, что с учетом лишений реально у нас не 10-12 % уровень бедности ниже прожиточного минимума, а 25%. Что значит «лишений»? Эта ситуация, когда, например, человек заболевает. Сразу же при тех же самых доходах реально его уровень потребления и его уровень жизни падает. Или человек, допустим, живет один, пенсионер, не вдвоем друг друга поддерживают, а один человек, или же у него больше детей. Это тоже не компенсируется. Социологи посчитали, что, оказывается, они так считают, что уровень бедности у нас выше в 2,5 раза, чем показывает это статистика.

Наконец, говоря о модернизационных вызовах, почему я специально на этом концентрирую внимание, потому что мы очень много из года в год говорим о неравенстве, говорим, что оно слишком большое. Здесь я не хочу долго распространяться. Я тоже считаю, что неравенство и особенно бедность негативным образом влияют на экономическое развитие. В частности, бедность. Что тоже показывают социологи? Социологи показывают, что определенный процент бедных граждан, по существу, социально не мобильны. Они на рынке зачастую не выступают годами.

Мы, с одной стороны, завозим в страну или пытаемся завести миллионы гастарбайтеров, чтобы они работали, а наши бедные сидят по деревням, по маленьким поселкам и живут за счет своих пенсионеров и так далее. Мы не обеспечиваем их работой не только потому, что работы нет, но они находятся в таком психологическом и социальном климате, что они и не ищут эту работу. Они годами находятся в этом состоянии. Мы их не вытаскиваем на рынок труда. Это тоже очень большая проблема.

[00:45:05]

Перехожу к своим вызовам. Здесь я себе обозначил несколько вызовов. Коротенько сейчас пройду по ним. Геополитика, экономика, социальная сфера и идеология. Мы должны все-таки понимать. Я не буду сейчас про Украину ничего говорить, но мы должны понимать, и я понимаю, что сейчас идет холодная война. Она и не прекращалась. Это просто всплески. Раз это так, то нужна мобилизация. Я вообще еще 10 лет назад говорил, что нам нужна мобилизационная экономика. На меня смотрят: «Какая мобилизация? Опять сталинские лагеря и так далее?» Нет, не сталинские лагеря. Мобилизационная экономика в Китайской Народной Республике.

Что это значит? Они смотрят, какие цели они преследуют (космонавтика и другие) и под эти цели концентрируют ресурсы. Вот что такое мобилизация: концентрация ресурсов на выбранных целях. У нас это есть? Нет. Сейчас геополитическая ситуация, в которой мы оказались, нам нужно сейчас объединить страну с точки зрения военного потенциала и политического потенциала. Я должен вам сказать иронически, что Запад нам помог или помогает, потому что без этого толчка все наши разработки (10 лет мы все говорим о неравенстве и модернизации), ничего так не помогло и не поможет, как этот конфликт, потому что он заставит нас реально мобилизовать ресурсы. Это в геополитике.

В экономике. Мне кажется, наша экономическая модель должна учитывать целый ряд факторов. В чем состоит модернизация? В создании высококвалифицированных рабочих мест. Что у нас получается? Я работаю в институте. Я когда-то записывал данные. У нас пару миллионов охранников. Это же вычет из нашей рабочей силы. Чем они занимаются, эти охранники? Охранники, продавцы.

Вы, допустим, в том же Париже пойдите в выходной день чего-нибудь купить. Все закрыто. Вроде бы плохо, с одной стороны, а у нас и в праздники они работают. Это о чем говорит? Огромное количество людей могли бы в другой сфере работать. Я имею в виду сферу обслуживания. У нас сверхраздута эта сфера обслуживания. Они могли бы производить полезную продукцию. Они нас обслуживают на Троицу, на Пасху и так далее, что меня возмущает, например.

Еще один момент в экономике. Мы говорим об экономике производства, но есть экономика и потребления. При том же самом уровне производства, если заниматься разумным потреблением, качество жизни было бы выше. Я привожу только один пример. Голландия, Соединенные Штаты. Сам читал, что едят американцы. Они говорят: «У нас ВВП в два раза выше, чем в Голландии, а мы приезжаем в Голландию, качество жизни в Голландии выше, потому что другая структура потребления, более рациональная». Где американец на кадиллаке ездит, голландец ездит на велосипеде, условно говоря, и так далее. Здесь очень много вопросов, на мой взгляд, которые с точки зрения модернизационных вызовов могут оказать влияние на неравенство и бедность.

Модератор: Коллеги, есть вопросы к Юрию Григорьевичу? Пожалуйста.

Из зала: Вы сказали насчет мобилизационной экономики. Мне кажется, что у нас страна очень близка к мобилизационной экономике. Это Олимпиада, Крым, спецслужба.

Павленко Ю.Г.: Во-первых, я с этим согласен. Это элемент мобилизационной экономики. По поводу Олимпиады. Я не знаю, как вы, а я, например, даже не включал ни закрытие, ни открытие, потому что я считаю, что не туда пошли деньги. Это мое личное мнение.

Из зала: Я ощущал в кармане.

Павленко Ю.Г.: Я занимаюсь гражданским обществом. Я считаю, что здесь наше гражданское общество должно все-таки контролировать эти расходы и направления. Это отдельная проблема, конечно, выбор целей. Согласен абсолютно.

Модератор: Вопрос был, ответ был. Спорный ответ, конечно, для меня, но тем не менее у каждого свое мнение. На самом деле такие мероприятия, как олимпиады и прочее, они же дают огромный импульс, во-первых, для развития страны. Это способ концентрации ресурсов для достижения больших целей. Это первое. Я не за то, что разворовывали деньги. Это другая сторона этого.

[00:50:01]

Второе. В случае успеха это огромный подъем статуса страны, людей, настроения. Мы разве гордость не испытывали за своих спортсменов? Это совсем другая психологическая обстановка. Мы себя начинаем уважать и так далее. Поэтому я не считаю, что деньги выброшены на ветер. Данные конкретные деньги, в какой мере они там были рациональны или нерациональны, это уже другой вопрос, но как форму протеста против этого я вообще не понимаю. Ладно. Это, наверное, дело каждого. Еще вопросы есть? Я почему комментирую? Мы модераторы. Для этого мы здесь и сидим. Пожалуйста.

Из зала: По поводу Олимпиады. Все помнят, что второй спортивной сверхдержавой мира была Германская Демократическая Республика (ГДР). Имея население примерно в 20 раз меньше, чем Советский Союз или Соединенные Штаты, она по показателям на олимпиадах опережала Соединенные Штаты, и были случаи, когда она опережала Советский Союз. Вопрос: где та бывшая ГДР с точки зрения значения олимпиады для консолидации общества и всего прочего? Это присказка.

Второе. Я слышал от социологов. Понятное дело, один из моих учителей говорил, что наивыгоднейшее есть наименьшее из достаточного (необходимое и достаточное). Социологи посчитали, что число занятых в торговле в Москве в 5 раз выше, чем необходимо и достаточно; в сфере услуг, в посреднической деятельности – более чем вдвое, чем необходимо.

Модератор: Какой у вас вопрос?

Из зала: Вопрос, скажем так, что можно и нужно делать, какие могут быть позитивные предложения по исправлению этого нездорового положения?

Павленко Ю.Г.: У меня тут написаны некоторые предложения, но, к сожалению, я в регламент не вошел. Я считаю, во-первых, тут социальную сферу я не тронул и идеологию. Я начну и закончу идеологией. Мне мой приятель Городецкий Андрей Евгеньевич сказал, что я проснулся в другой стране после этих событий. Я считаю, что мы все время говорим об идеологии. Я, например, считаю, что идеология должна быть преемственная, то есть невозможно даже прогрессивное налогообложение ввести на следующий день. Многие люди это не поймут. Для того чтобы делать какие-то шаги, нужно включать эти четыре комплексные фактора, в том числе и идеологию.

Приведу пример, поскольку я занимаюсь Польшей и так далее. Даже наш антикоммунизм, бесконечная критика Сталина, лагерей и так далее, мы оказываемся безоружными перед Прибалтикой, перед Польшей и так далее. Мы перед всеми извиняемся. Когда-то была конференция. Я единственный задал вопрос: «Кто из вас поддерживает ввод войск в Чехословакию в 1968 году?» Я поднял руку и еще один товарищ. Как мы можем развиваться, если мы все время в позиции защищающихся?

Модератор: Слово предоставляется Волгину Николаю Алексеевичу, доктору экономических наук, профессору. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель генерального директора Всероссийского центра уровня жизни.

Волгин Н.А.: Уважаемые коллеги, в названии нашей конференции, наверное, два суперважных вопроса, я бы сказал, даже два социальных греха современной России – это расслоение населения и бедность. Иногда в публикациях уже начинаются рассуждения, что хуже, а что получше из этих двух социальных зол. Я считаю, что это не совсем корректно.

[00:54:59]

Вспоминаю дискуссию вокруг зарплаты. Одно время тоже анализировали, какая функция важнее: воспроизводственная или мотивационная, но то, что и то и другое – это очень плохо, это грех, я думаю, что уже об этом говорили и речь еще пойдет дальше. Я хотел бы подчеркнуть один только тезис, который, слава Богу, вчера на пленарной части тоже звучал, и сегодня предыдущий выступающий тоже, в общем-то, его, как говорится, зацепил.

Догма, существующая и существовавшая, что экономику надо развивать, а потом вроде бы за счет или на этой базе мы дотянем до нужных параметров. Слава Богу, что сейчас уже, в общем-то, понимают, что это совсем не так, и что незащищенный, слабый в социальном плане человек и работник не может вытянуть нужные уровни и параметры экономики, заниматься ее модернизацией и так далее. Поэтому эти вопросы, казалось бы, бедность и расслоение, казалось бы, социальные, но они, в общем-то, напрямую находятся на уровне и в статусе экономических, бесспорно.

Второе. Поскольку я зафиксировал свою основную идею выступления – это дифференциация, сосредоточусь оставшееся по регламенту время на этой проблеме. До меня тоже уже говорили, что расслоение – это минус, естественно, но там есть плюсы, которые выходят на мотивационный момент и так далее. Применительно, например, к зарплате я бы сказал, что на самом деле дифференциация необходима, иначе с другого полюса будет ее величество уравниловка. Я еще бы, наверное, очень крепко подумал, если бы меня в лоб спросили: «Что лучше: уравниловка или дифференциация?»

Сейчас в публикациях, в прессе, особенно в шоу, в передачах иногда слышишь, что слово «дифференциация» становится чуть ли не ругательным: дифференциация регионов, дифференциация предприятий, дифференциация населения. Вроде бы по одному этому слову надо говорить, что речь идет о недостатках. Дифференциация – это недостаток, это беда, это грех, как я сказал, если необоснованно завышена, чрезмерно зашкаливающая, тогда да, но, с другой стороны, если, например, Вячеслав Николаевич Бабков сто раз квалифицированнее меня и выдает больше продукции и так далее, почему не платить ему в сто раз больше зарплату? Дифференциация. Поэтому сейчас Российская Федерация на одном из первых мест в мире и в Европе по дифференциации в оплате труда, но эта дифференциация не имеет ничего общего с учетом результативности, квалификации, профессионализма и так далее.

Как правило, три аспекта лежат в основе получения этой завышенной необоснованной дифференциации, в которой мы лидеры. Первое – это форма собственности и хозяйствования. Я думаю, в этой аудитории можно сделать только намек и уже не расшифровывать. В общем-то, вывод понятен, что в данном случае труд одного и того же количества и качества в разных формах собственности и хозяйствования оплачивается... не на проценты разница, а кратно, иногда в десятки раз и более того.

Второй аспект, питающий завышенную дифференциацию и расслоение работающей части населения, связан с отраслевой принадлежностью. Понятно, что золото-бриллиантовый комплекс, нефтеперекачка или школа, тем более сельская больница, типография, хлебозавод и так далее, труд одного и того же количества и качества оплачивается кратно, по-разному.

[01:00:02]

Третий аспект, несмотря на то что наши руководители высшего эшелона, в том числе в последнее время об этом очень много говоря, и правильно, что региональный аспект надо немножко ослабевать при дифференциации, но тем не менее он один из самых лидирующих. Оплата труда одного и того же по количеству и по качеству в Москве, в Ханты-Мансийске, в Иваново, во Владимире, на Северном Кавказе и так далее, разница, сами понимаете.

Последний тезис, которым я закончу свое выступление. Понимаете, меня, например, очень настораживает то, что подпитка этой необоснованной дифференциации закладывается в совершенно новые документы. Казалось бы, ладно, какие-то законы, постановления правительства, которые 10, 15, 20 лет назад приняты, они делают свое нехорошее дело, но когда документ выходит, как говорится, сегодня или вчера, и в нем закладываются источники для необоснованной дифференциации, то очень плохо.

Приведу один известный пример: переход с ЕТС бюджетников на отраслевые системы оплаты труда. Конечно, такой переход нужно было сделать. В системах мотивации слово «единая» – это уже абсолютно не то; должна быть мотивация и индивидуализация. Вы посмотрите, как прошла кампания перехода с одной системы на другую. Во-первых, [нрзб.] [01:01:56] Во-вторых, дали самостоятельность, организация, но не все могут самостоятельно разрабатывать системы оплаты труда, и получилось во многих случаях по-кустарному, что приходится на [нрзб.] латать самостоятельно.

Это не секрет. Я думаю, что сейчас, например, первый руководитель университета или какой-то крупной больницы получает уже трехзначные цифры дифференциации по сравнению с низкооплачиваемыми работниками. Ректор может получать полмиллиона рублей в месяц, а лаборант, например, или методист получает 5 554 рубля, и посчитать, в общем-то, эту дифференциацию, но то, что было в условиях ЕТС, можно вспоминать только в положительном плане. Наверное, Людмила Сергеевна тоже будет говорить по пенсионным делам. Нельзя не вспомнить пенсионную формулу, или пенсионный

калькулятор. Свежайший, как говорится, механизм, который тоже, может быть, уничтожает и нейтрализует какие-то прежние проблемы, но генерирует проблемы, которые связаны с завышенной дифференциацией и с бедностью тоже.

Модератор: Коллеги, вопросы, пожалуйста, если есть. Да, пожалуйста.

Из зала: Николай Алексеевич, понятно, что существует дифференциация, но вопрос в том, кто и как будет расценивать, какая дифференциация, как говорится, может быть; что делать, когда она достигает таких размеров? Вы буквально в двух словах не могли бы сказать критерии оценки приемлемости дифференциации?

Волгин Н.А.: Критерии оценки, вообще, это есть в специальной методике. Вопрос: во сколько раз должен больше получать директор предприятия от работника самой низкой квалификации? Разные цифры. Мне иногда со студентами для разогрева на доске приходится писать разные цифры: от 1:5 до 1:150 и так далее. Иногда даже директора предприятий не верят, что, в общем-то, есть научное обоснование этих вещей. У меня просто нет возможности, но, например, есть до десятка методик, где можно сделать очень конкретные расчеты.

[01:05:00]

Вообще, во сколько раз дифференциация по зарплате может быть в организациях, в учреждениях, на предприятиях – это некорректный вопрос, потому что назвать цифру, не зная, о чем идет речь, о каком предприятии, о каком коллективе, просто невозможно. Поэтому я вам потом подробно расскажу.

Модератор: Пожалуйста, второй вопрос.

Из зала: Любая классификация, в том числе и распределение доходов, опирается на признаки и критерии. Меня не интересует, какое предприятие. Меня интересует, по каким признакам и критериям вы предлагаете определять эту дифференциацию.

Волгин Н.А.: Во-первых, если речь идет о заработной плате, то первое – это, естественно, квалификация работника. Сюда же входят проблема, связанная с его профессионализмом. Сюда же входят и вопросы должности.

Из зала: А размеры этих показателей есть?

Волгин Н.А.: Конечно.

Из зала: Размеры квалификации?

Волгин Н.А.: Вы мне дайте полчаса времени. Я вам тогда, в общем-то, могу рассказать. За полминуты я просто не смогу.

Модератор: Есть такие критерии, конечно. Два вопроса прозвучало. Следующее слово предоставляется Ржаницыной Людмиле Сергеевне. Я еще обращаю внимание на то, что мы

раздали каждому из присутствующих на нашей конференции листочек. Если у вас есть предложения и проблемы, которые вы хотите высветить в части той темы, которая у нас рассматривается, то надо внести конкретные предложения, подписаться, естественно, и сдать модератору. Мы это обобщим и потом направим законодателям для того, чтобы дальше по ним продолжалась работа над решением этих проблем.

Второе. Записан электронный адрес Виктора Алексеевича Демьяненко. Для чего он записан? Я еще раз напоминаю. У нас есть проект резолюции. Я надеюсь, мы ее за основу сегодня примем, и не будем устраивать большой дискуссии по поводу того, чтобы ее сегодня принять полностью, потому что надо подумать, высветлить какие-то аспекты, сформулировать. Со слов очень сложно вносить изменения. Есть какой-то общий список или нет? Надо получить адреса, чтобы мы могли разослать эту резолюцию. После того как рабочая группа ее доработает, чтобы вы еще раз ее посмотрели. Может быть, нам тогда какой-то общий список сейчас пустить по залу?

Из зала: Протестировать, вообще-то говоря.

Модератор: Пустите список. Пожалуйста, Людмила Сергеевна.

Ржаницына Л.С.: Что Ржаницына хочет сказать про проблемы равенства и неравенства в связи с экономикой? Не могу ничего сказать, потому что мы ничего этого не знаем. Объясняю, почему. Потому что нельзя ограничить свой анализ для выводов, исходя из текущих доходов. Надо знать имущество и так далее. Правильно, Вячеслав Николаевич, то, что мы не знаем, нам не позволяет этого сделать. Вообще, это очень сложно.

Поскольку сейчас царицей доказательств и исследований является социология («да», «нет», «не знаю»), а экономика, извините, денег не имеет, да еще на такие сложные исследования, которые связаны с исследованием про собственность. Это очень ограниченный с точки зрения выводов показатель. Кто-то спрашивал: распределение по доходам.

Там есть официальный показатель, утвержденный правительством, Росстатом и так далее. Это называется коэффициент фондов: 10%. Ряд распределений вы знаете? Или по величине признака. Официальный показатель называется коэффициент фондов. Зарплата: 10% выше к зарплате, 10% ниже. Эта штука сейчас выстраивается: 16 раз дохода и, как ни странно, 16 раз в зарплате. Я была очень удивлена, потому что мы начали чуть не с 40 в зарплате.

Из зала: С тридцати. Максимум был 30 по коэффициенту.

Ржаницына Л.С.: В общем, я хочу сказать, что...

Из зала: Всего в 16 раз больше вашей?

Ржаницына Л.С.: Ничего не поняла. Дорогой мой, статистический показатель. Делаем ряд распределений.

[01:10:01]

В этом распределении мы выстраиваем. Вы знаете, что такое признак? Это заработная плата и доходы, которые получаем, а потом мы сравниваем, сколько эту зарплату и доходы получаем. Дальше мы строим так называемый КДЦ. Дальше начинаем смотреть: средний доход, средняя зарплата выше КДЦ и средняя зарплата ниже КДЦ.

Теперь связь неравенства с экономикой. Для меня она абсолютна, во всяком случае, на примере России. В конце концов, ведь не только исследования, а просто опыт и жизнь. Есть доказательства. Это тоже обычные доказательства, когда ты живешь в каких-то условиях и можешь их измерить и определить. Я хочу сказать, что, по моему глубокому убеждению, мы ничего не сделаем с экономикой и никогда при всех инвестициях, если у нас человек не будет хорошо зарабатывать. За хороший труд надо хорошо платить.

В 2012 году на конференции «Россия 2012», которую собрал Сбербанк, он собрал бывших министров. Это Греф сказал. Его спросили: «Как поднять Россию, чтобы экономика России, так сказать, развивалась?» Он ответил: «За хороший труд надо хорошо платить». Я думаю, что все с этим согласны. Поэтому, Вячеслав Николаевич, сколько нам обещали платить? В тысячу раз больше?

Модератор: Вчера сказали, что в Москве средняя заработная плата – 70 000 рублей, а ученые Российской академии наук получают 30 000 рублей. Мы должны с вами получать тогда 140 000 рублей к 2018 году, но тогда по Москве будет не 70 000 рублей, а допустим, 100 000 рублей. Значит, мы тогда должны будем получать 200 000 рублей.

Ржаницына Л.С.: Вячеслав Николаевич, знаешь, дело в том, что я недавно посмотрела. Это было опубликовано. Это даже не мои домыслы. В «Новых Известиях» было написано, какая заработная плата в администрации президента: 180-190 тысяч рублей на человека, включая уборщиц, правда, и включая президента, наверное. В общем, приличная зарплата, даже по сравнению с [нрзб.] [01:12:23]

Модератор: Сейчас такой перекося появился. Кстати, официальные данные. Они опубликованы статистикой, и все сейчас заметили этот перекося. Это не во всех органах управления, но структура администрации президента в последнее время оторвалась.

Ржаницына Л.С.: 180-190 тысяч средняя.

Модератор: Хорошо. Вопросы к Людмиле Сергеевне.

Ржаницына Л.С.: Нет, нет, нет. Я не об этом. Теперь по делу. Что мы предлагаем делать с заработной платой? Я не знаю, Вячеслав, по-моему, мы с вами в одной лодке. Мы хотим разделить население с точки зрения ориентира и политического и политико-экономического курса на две части (экономически активное население и население, которое не участвует на рынке труда), и здесь сделать разные ориентиры с точки зрения государственной политики регулирования доходов.

Для экономически активного населения надо придумать другой стандарт. Нельзя ориентировать доходы на прожиточный минимум. Люди должны иметь возможность прилично зарабатывать, как говорится, понимая, что если я буду хорошо работать, то я буду прилично получать. В этом ориентире участвует и работодатель. Как г-н Левичев, как бы я к нему ни относилась, сделал крылатое определение, что прожиточный минимум – это индальгенция для предпринимателей.

По существу, вы понимаете, 5000 рублей, и отсюда строящаяся заработная плата – это, естественно, приводит к тому, что доля зарплаты в его издержках, и соотношение зарплаты с прибылью, конечно, ничтожно по существу. Поэтому я повторяю: когда мы вернемся к нашей теме «Неравенство и бедность» с точки зрения экономических проблем, так самая главная у нас проблема – это экономическая бедность. Конечно, очень жаль мне инвалидов, многодетных семей – всех жаль, понимаете, но самая главная бедность для развития не эта.

Вообще вопрос решения бедности для развития – это не этот вопрос. Главный вопрос решения бедности для нашего развития – это ликвидация экономической бедности, потому что работающий человек должен прилично зарабатывать. Вячеслав Николаевич, правда, побольше посчитал, а я поменьше посчитала. Мы сделали такие стандарты. Это примерно какой доход должен быть, какая зарплата? Я считаю, на уровне базового потребления среднего класса, начального.

[01:14:55]

По существу, если я дам адекватную зарплату или, грубо говоря, справедливую зарплату, то получается, у меня в основном рабочий класс, интеллигенция и так далее, все трудящиеся уйдут в сферу среднего класса (то, чего мы добиваемся), то станут средним классом. Если у человека нет такого ориентира, ничего не получается. Для рабочего – понятно, потому что при всей системе повышения квалификации, о чем сейчас говорили, о тарификации, о профессиональных стандартах, о чем сейчас говорят, если человек не будет иметь ориентир, что он будет лучше работать и лучше зарабатывать... Советский Союз на этом погиб. Кстати, я люблю Маркса за что? Он сказал, что самое главное движущее – это интерес. Никто не может опровергнуть это дело, а мы – гигантское доказательство. Наша страна и наша история – гигантское доказательство.

Что еще я хочу сказать? Я считаю, что зарплата должна выйти как социально-экономическая проблема, потому что дело тут не в ликвидации бедности вообще, а в ликвидации экономической бедности. Почему это экономическая проблема? Потому что это работающий человек, а работающий человек есть фактор экономики. Поэтому здесь так называемое, по Гегелю, диалектическое противоречие, которое надо решать все время соответствующим образом, но, во всяком случае, чтобы это было источником развития. Надо сказать, что у нас вопрос зарплаты, как ни странно, кто читает документы и прессу, по существу, вы можете прочесть про пенсии, про пособия, про что хотите, про Олимпиаду тем более, но про зарплату...

Социологи сейчас сдались. Они теперь спрашивают: ваш уровень жизни, ваше благосостояние, ваши риски, но они никогда не спрашивают про зарплату, то есть исчез вообще этот вопрос. Почему? Как объясняет начальство? Начальство же тоже не совсем дурное, какие-то мысли у него есть. Оно объясняет очень просто: у нас производительность труда обгоняет заработный рост, производительность труда обгоняет заработную плату.

Для того чтобы действительно определить, как производительность труда влияет на рост заработной платы, наверное, надо включиться серьезным экономистам, потому что даже такой несерьезный экономист, как я, я посчитала по-другому, и у меня получились совсем другие показатели. Если прямо взять, как Росстат считает, просто производительность и рост номинальной заработной платы, то получается 1:9. Кошмар, в два раза превышает.

Если же взять ВВП, потому что, в конце концов, производительность должна же на ВВП выходить, и если взять рост реальной заработной платы в неизменных ценах, потому что ВВП считается в неизменных ценах, то, получается, извините, 1:12. Это уже не я делала. Это сделали страноведы. Если вообще взять доллар, то на доллар заработной платы у нас и США, получается, что у нас производительность больше, чем у них в 2-3 раза. Неплохо, правда? По Марксу, вообще, производительность труда считается при капитализме через прибыль, но мы не можем прибыль посчитать.

Модератор: Коллеги, какие вопросы к Людмиле Сергеевне? Пожалуйста.

Из зала: Вопрос: чем можете объяснить, что люди абсолютно одинаковой квалификации за абсолютно одинаковый труд получают очень по-разному? Два государственных университета, еще раз подчеркиваю, государственных, Высшая школа экономики, профессор получает в два раза больше, чем профессор МГУ. Дальше. Профессор МГУ получает в два раза больше, чем профессор провинциального вуза. Чем это можно объяснить? Какая разница в оплате за одинаковый труд?

Ржаницына Л.С.: Я вам скажу. Потому что государство этот вопрос не регулирует. Оно плюнуло на это дело. Оно было регулятором этого вопроса, когда была единая тарифная сетка, и что-то можно было спросить.

[01:20:00]

Сейчас они это отдали на волю волн. Почему еще не спрашивают про зарплату в соцопросах? Люди сами стали регулировать свою заработную плату. Какая система сейчас сложилась, вы знаете? Берется фонд заработной платы директора плюс платные услуги и возможности, которые есть, и дальше сами сочиняют. Что сочиняют? Берут, к сожалению, старые оклады. Добавляют к этому окладу в меру щедрости дирекции, а потом всякие надбавки. Вы же понимаете, какие доходы у Вышки. Почему вы сравниваете провинциальный университет? Провинциальный университет держится на ЕТС 2000-х годов, то есть государство не регулирует зарплату.

Модератор: Ответ на вопрос понятен. Нет государственного регулирования. Еще вы хотели вопрос задать? Пожалуйста.

Из зала: Вы очень правильно сказали про интересы. А вы различаете интересы шкурные, личные, и общественно-полезные? Может ли быть у человека не шкурный интерес, а общественно-полезный?

Ржаницына Л.С.: Экономический интерес можно назвать шкурным интересом, потому что если негатива не считать, а считать, что это будет твой личный интерес. Если экономический интерес совпадает с идеей, которая существует в обществе, в системе интересов, то есть с развитием, с экономикой, то чем плохо? Но если, конечно, просто грабитель, то что тут говорить? Что я могу объяснить на этот счет? Я вам только что сказала, какую зарплату официально получает уборщица в администрации президента.

Из зала: Спасибо за ответ. Я вас понял.

Модератор: Ирина Николаевна Мысляева, пожалуйста. Поскольку я модератор, я, с одной стороны, не ущемлю, а с другой стороны, ущемлю тем, что так много выступаю. Я покажу вам один слайд, который может прокомментировать выступление Людмилы Сергеевны. Я просто его поставлю, он будет висеть.

Мысляева И.Н.: Уважаемые коллеги, очень приятно встретить знакомые лица.

Модератор: Два слова. Смотрите, коллеги. Людмила Сергеевна говорила о том, как у нас изменяется бедность и неравенство, экономические ресурсы. Слайд показывает, что за 20 лет, которые от начала реформ прошли, был период падения ВВП. Вот он сильно рос, бедность снижалась. Вот по неравенству. Все 20 лет реформ – неравенство растет и продолжает расти, и достигло неприличных размеров.

Ржаницына Л.С.: Это оценка и развития экономики.

Мысляева И.Н.: Уважаемые коллеги, мне хотелось бы опереться на эти данные, но не только на данные. Прежде чем я выскажу свои представления о том, что происходит с бедностью, вообще, есть ли какой-то путь решения этой проблемы? Михаил Илларионович пытался привести теории, объясняющие, есть ли какая-то взаимосвязь между экономическим ростом и расслоением населения, является ли это каким-то локомотивом экономического развития, но мне кажется, здесь вообще нет никакой взаимосвязи.

Посмотрите, что происходит в мире, а не только в России, за последние годы. Мировой ВВП у нас растет. У нас был один-единственный год, 2009, когда, по разным оценкам, от 0,5% до 1,8% мировой ВВП сокращался. Он все время растет. Вообще, как решается проблема бедности не только в России, но и вообще в мире? Сокращается дифференциация, увеличивается? Она на самом деле увеличивается.

Увеличивается и дифференциация доходов между странами. Берем последние данные 2013 года. Годовой доход на душу населения в Монако – 189 000 долларов. Берем те же 28 стран, в которых доход ниже 1000 долларов, а в такой республике, как Республика Конго, там 200 долларов на душу населения. Берем отдельные страны – не только Россию, но и развитые страны. Увеличивается дифференциация? Увеличивается.

[01:25:02]

Те же Соединенные Штаты. Данные опубликованы перед началом кризиса. Доходы у 10% богатых увеличились на 62%, доходы бедных – на 18%, а доходы сверхбогатых – на 280%. Посмотрите по миру эту картину. Получается так, что экономический рост есть, но он сам по себе, а проблемы бедности и неравенства как были, так и остаются.

Мой первый тезис состоит в том, что современное экономическое развитие усугубляет проблему бедности. Если мы находимся в рамках существующей модели экономического развития, мы эту проблему никогда не решим. Мы никогда не решим, какая основа дифференциации. Кто, например, решил, что труд преподавателя менее общественно значим, чем труд представителя совета директоров «Роснефти» или где-то там еще? Это давнишние проблемы, и никто никогда их еще, по крайней мере до сегодняшнего дня, не решил.

Почему я считаю, что эта проблема не решаема сегодня в рамках существующей модели? Дело в том, что сегодня мы видим, что модель рыночной экономики, на мой взгляд, подошла к своему пределу. Это примерно так, как в свое время еще классики марксизма говорили, что конкуренция неизбежно рождает монополию. Сегодня то, что мы наблюдаем в экономике, это закономерный результат того, что должно было случиться с рыночной экономикой.

Совершенно правильно, на мой взгляд, задавался вопрос: как относиться к этому сверхпотреблению? На самом деле это уже не этическая проблема. Это на самом деле уже экономическая проблема, потому что есть исследования, подтверждающие так называемое негативное влияние каскадного потребления. Понимается, меняется даже само представление бедности. Мы можем с вами давать какие угодно показатели, скажем там, ниже прожиточного минимума, но как определять этот прожиточный минимум? Есть чисто же субъективные.

Вячеслав Николаевич пишет в заключительном документе нашей конференции о том, что есть субъективное понятие бедности. Например, я могу испытывать огромное неудовольствие от того, что я не могу себе позволить какую-то престижную марку автомобиля, а для кого-то проблема бедности в том, что вообще себе автомобиль не может позволить. Это проблема каскадного потребления. Люди, которые имеют ограниченные возможности, ограниченные доходы, понятно, как нужно вести себя с этими людьми.

Государство должно помогать, но когда возникает стремление класса чуть ниже сверхбогатых дотянуться до этого более высокого класса, начинается подвижка этой структуры потребления. Как добиться? Здесь много разных способов, в том числе и кредиты, какие-то незаконные способы получения доходов и масса других способов, то, что мы в конечном счете получаем в виду раздутого финансового сектора, и отсюда все вытекающие последствия. Поэтому на самом деле действительно это серьезная проблема.

Я возвращаюсь к своему первому тезису о том, что в рамках существующей модели проблему бедности и неравенства не решить, потому что мы сегодня с вами находимся на таком этапе экономического развития, когда у нас то, что мы называем глобализацией, то, что у нас главным субъектом является транснациональные корпорации. Появление ТНК и развитие финансового рынка закономерно. Это можно легко доказать, что экономическое развитие к этому неизбежно бы пришло рано или поздно. Я вчера по рекомендации купила книжку Колодко, который вчера выступал на пленарном заседании. Там есть такая интересная фраза о том, что мы упустили время. Был период социального государства. Тогда бы мы еще решали проблему бедности.

[01:30:02]

Сейчас прошло 15 лет, и упустили время. Сейчас, наверное, уже будет сложно решать эти проблемы, но мы не упустили время. Это закономерно то, в каком мире мы сегодня живем. Закономерно и то, что ТНК похоронили систему социального партнерства. Все призывы вчера о том, что давайте посмотрим, как было в Германии, когда рабочие состояли в составе производственных советов, но кто в Германии бывал, тот, наверное, знает, что там это уже не работает. Потерялась совершенно взаимосвязь между уровнем доходов предприятий и уровнем доходов граждан данной страны.

Сегодня ТНК, которые действуют на территории национального государства, им наплевать, какая у вас заработная плата, потому что он свою продукцию завтра вывезет, использовав ваш дешевый труд. Сформировав конкурентную цену на данную продукцию, он ее вывезет в другую более богатую страну и там это все продаст. Я не говорю уже о развитии финансового рынка, который тоже является закономерным результатом развития рыночного хозяйства, который дает возможности получать сверхдоходы все тем же очень крупным корпорациям. Поэтому на этом основании я делаю вывод, что сегодня проблему бедности в рамках существующей модели не решить.

Поэтому я бы разделила решение. Не хочу сказать, что ее вообще решить невозможно – наверное, что-то можно делать. Я считаю, что нужно решение этой проблемы разделить на две главные задачи. Первая. Во-первых, для себя сформулировать стратегические цели. Стратегические цели должны все-таки исходить из того, что мы должны пересмотреть модель экономического развития. Она, на мой взгляд, себя исчерпала. Тут уже Маркса упоминали. Я тоже его сейчас не зря в последнее время перечитывала. Еще сто лет назад представители марксизма говорили о том, что если произойдут изменения материальной

основы производства, то неизбежно должно что-то меняться в самой системе отношений. У нас эти изменения произошли, а в самой системе отношений ничего не поменялось.

Поэтому не зря возникла идея о том, что современному производству не нужны все люди – ему нужно только 20% населения. Тогда возникает вопрос: куда девать эти 80%? Эти 80% лишние с точки зрения существующей хозяйственной модели. Как сделать так, чтобы, действительно, как говорили те же классики, что истинным богатством будет свободное время, но непонятно, что это будет за модель общества.

Второй круг проблем – это чисто тактические, которые, на мой взгляд, необходимо решать. Здесь не зря коллега два раза задавал вопрос о личных общественных интересах. Мне кажется, это сегодня очень серьезная проблема. Тогда нужно формировать какое-то общественное отношение к потреблению. Если мы с вами мыслим рамками рыночной экономики, то понятно, нам любой предприниматель скажет: «Мое личное потребление – это мое личное дело. Что хочу, то и делаю. Куда хочу, туда и трачу деньги». Вообще-то, есть действительно интересы общества в целом. Каков реальный экономический механизм, который бы позволял сочетать эти интересы?

Кстати, еще в советское время у нас были хорошие исследования по тем же общественным фондам потребления. Смысл этих общественных фондов потребления состоял не только в том, что какие-то потребности удовлетворяются в коллективной форме, но некоторыми известными учеными в этой области они рассматривались и как способ формирования личных потребностей с точки зрения интересов общества. Тогда должен меняться и сам механизм финансирования этих потребностей, и их распределения. Отсюда вытекает действительно очень широкий круг проблем. Поэтому в целом, конечно, я тоже разделяю идею прогрессивного налогообложения, но очень большая опасность в том, что мы соберем эти налоги, а куда они пойдут?

[01:34:55]

До тех пор пока нет реальных инструментов регулирования, контроля со стороны общества за использованием этих налогов, мне кажется, нет смысла их повышать. Вряд ли мы с вами окажемся в числе тех, кто воспользуется плодами этой, на первый взгляд, казалось бы, прогрессивной меры.

Модератор: Коллеги, я не представил. Ирина Николаевна Мысляева, доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета. Два вопроса, пожалуйста.

Из зала: У меня один вопрос. Скажите, пожалуйста, можно ли понять выступление в том русле, что проблема вышла из сферы экономики и ушла в область ценностей, общественной и личной ответственности, в область идеологии? Или должна быть разработана другая экономическая модель? Мы опять выходим из одной экономической модели в другую. Если это идеология, значит, волевые решения государства.

Мысляева И.Н.: Нет, это не идеология. Это другая модель вообще экономики. Можно ее по-разному назвать. У нас есть группа ученых, которые этим занимаются. Она называется демократическая модель [нрзб.] [01:36:03] Все идеологические вопросы неизбежно все равно будут получать какое-то отражение в рамках этой новой экономической модели. Кто будет регулировать это идеологически?

Модератор: Пожалуйста, вопрос.

Из зала: Думали ли вы об основании новой модели? Есть ли у вас какие-то конкретные проекты?

Мысляева И.Н.: Да, есть.

Из зала: В двух словах не могли бы с отсылкой на какую-то работу?

Мысляева И.Н.: Вы знаете, есть мои статьи. Я писала несколько статей вместе с Виталием Александровичем Кошкиным. Я не все разделяю. У него вышла в этом году его работа по демократической модели экономики. Он очень активно в этом направлении работает. У меня только есть ряд статей.

Модератор: Тут еще будут выступать люди, у которых есть тоже предложения.

Ржаницына Л.С.: Разрешите сделать замечание, иначе люди не поймут. Вообще, нельзя этого не сказать. Есть же теория бедности, давнишняя, разработанная. Я хочу сказать, что для того, чтобы рассуждать, что надо делать с бедностью, надо разделить ее на два вида: абсолютный и относительный.

Из зала: Она совсем не о том говорила.

Из зала: Извините. Какой тогда вопрос о решении проблемы бедности, если относительная бедность не решаемая?

Из зала: А абсолютная вполне.

Модератор: Александр Иванович Субетто. Я хочу еще раз обратить внимание на один слайд. Это вопрос о тактике и стратегии. Ирина Николаевна говорила о том, что в рамках государственного монополистического капитализма невозможно решить проблему бедности и неравенства. Обратите внимание на этот слайд. Здесь страны. Какие у них ресурсы и какое у них экономическое неравенство. Вот находится Россия. Она находится в ряду Мексики, Аргентины, Турции.

Вот страны с относительно высоким, по мировым критериям, уровнем душевого ВВП (ППС), но гораздо более низким, чем у стран с развитой рыночной экономикой, которые, имея большие ресурсы, держат уровень экономического неравенства гораздо ниже, чем мы сегодня имеем в России. В рамках тактической даже модели капиталистического развития зависит то, как распределять ресурсы. Можно их распределять, условно говоря, политически, как это распределяется в Южной Америке и в определенной мере у нас, а

можно их распределять так, что они все-таки держали бы приемлемый какой-то уровень экономического неравенства. Я оставлю этот слайд.

Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор Смольного государственного университета, город Санкт-Петербург. Пожалуйста.

Субетто А.И.: Уважаемые коллеги, я представляю Петербург. Моя жизнь так сложилась, что вначале я строил космодром Плесецк 10 лет. Самые большие объекты построены там под моим руководством. Потом 22 года я работал как военный ученый в Космической академии, занимался крупными космическими комплексами, в том числе технико-экономического обоснования «Урана».

[01:39:57]

Потом после 38 лет в вооруженных силах я ушел на гражданку. Я функционирую как гуманитарный ученый уже с 1992 года. Стал доктором экономических наук, еще будучи военным, потом – доктором философских наук. По философии у меня работа по теории общественного интеллекта.

О чем я хочу сказать? Я поддерживаю Ирину Николаевну, которая передо мной выступала. Я считаю, что проблема бедности и сословного разделения или стратного разделения, если использовать термин Сорокина, причем несправедливого, является родимым пятном капитализма, и оно неисправимо, но дело не в этом. Это не главное. Главное состоит в том, что мировая экономика действительно предстает как единое целое, но ее можно рассмотреть с очень разных мировоззренческих теоретических позиций.

Моя позиция следующая. Мир капитализма есть строй капиталократии. Самая большая проблема функционирования капитала – это власть капитала. Как только мы посмотрим, как функционирует капитал как власть, мы сразу упираемся в неэквивалентные отношения, которые всегда были и будут, никаких эквивалентных отношений нет. Деньги в этом плане вообще как эквивалент являются идеалом, идеализмом. Эта капиталократия выстроилась в мощную структуру, которую я называю мировой финансовой капиталократией со столицей в Соединенных Штатах Америки. Эта концентрация капитала, если взять [нрзб.] [01:41:53], несколько триллионов долларов. Это данные 15-летней давности. Фактически 336 миллиардеров имеют столько богатства, сколько остальные 3,5 миллиарда людей.

Эта капиталократия выстроила свою пирамиду власти. Это пирамида власти. Один столб информационный, что мы наблюдаем. Второй столб энергетический. Кстати говоря, с энергетической точки зрения мы наблюдаем тоже неравенство, которое переводится в демографическое неравенство по линии энтузиазма. Сейчас это фиксируется так. У нас слишком много лишних людей на Земле. Якобы недостаточно с точки зрения обеспечения устойчивости природы. На самом деле за этим скрывается энергетическое неравенство.

«Золотой миллиард» Западной Европы и США потребляет столько энергии, сколько остальные три четверти населения. Если ввести количество энергочеловека по потреблению энергии в Индии, то получается, что в Соединенных Штатах Америки живет 18 миллиардов энерголюдей. Фактически если взять «золотой миллиард», то он делает нагрузку на Землю как 40 миллиардов энерголюдей. Иными словами, богатства Европы и Соединенных Штатов Америки обеспечиваются за счет все более резкого обнищания остальной части мира, но остальная часть мира не хочет жить в бедности, и она отвечает международным терроризмом.

Международный терроризм есть глобальное социальное явление, но это социальное глобальное явление связано с поляризацией населения Земли. В 1960 году богатый дециль и бедный дециль – это фактическая разница в 30 раз. В 1988-1990 гг. уже разница в 84-85 раз. В 2000 году где-то подросло почти до 100 раз, и сейчас эта разница зашкаливает за 120-150 раз (различные оценки).

По исследованию моделей Федотова Аркадия Павловича, которые были сделаны в конце 1990-х годов. Он сделал две хорошие модели. Первая – это рост конфликта между человечеством, потребляющим природу, и природой. Это кадры, как развивается мир в этом плане. Второе – это социальное глобальное неравенство с точки зрения роста бедного большинства и богатого меньшинства. Он привел эти индикаторы.

[01:45:00]

Книга «Глобалистика», можете прочитать. Очень интересные, кстати, числовые показатели, индикаторы и так далее. По его прогнозу, мир вступает в двойной коллапс в 2025-м, плюс-минус 5 лет, причем двойной коллапс в каком смысле? Социальное глобальное неравенство приводит к всеобщей гражданской войне и империалистической войне, которые будут накладываться как двухслойный пирог друг на друга. С другой стороны, это глобальное экологическое, которое связано с тем, что прессинг природы перейдет в совершенно новую стадию развития на человека. Я уже не говорю о климатической катастрофе, которая связана со взрывом нефтяной трубы в Мексиканском заливе и другими причинами.

Можно назвать еще кучу страшилок, которые на самом деле являются фундаментальными вещами с точки зрения того, что происходит во взаимодействии человека с природой. На это накладывается система глобального империализма с моделью 20% на 80% – финансовая модель, которая была сформулирована в 1995 году в США, в Калифорнии. Значит, 80% населения не нужны для воспроизводства мирового капитала. Они должны быть уничтожены.

Збигнев Бжезинский очень умный. Он тогда формулирует модель колониальной культуры, которая должна нас всех медленно умирать. Она называется титттейнмент. «Титти» – это женские цицьки, которыми богатый миллиард кормит остальное развивающееся население. Когда надо, дает «Марсы», «Сникерсы» и так далее. Когда не надо,

переключает этот краник. Я, конечно, смеюсь. На самом деле там проблема хлеба и других вещей. С другой стороны, тейнмент, то есть развлечения, которые к нам внедряются, включая сюда сексуальную революцию, чтобы бюдолизированное население не понимало, из-за чего оно гибнет на Земле.

Этот западный империализм уперся в Россию. Капитализм, на мой взгляд, является самой большой утопией человечества. Оно не может воспроизводить себя на собственной основе, и не может воспроизводить с самого начала, как оно появилось на Земле. Об этом сказала Роза Люксембург и Владимир Ильич Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Что я имею в виду? Кара-Мурза, кстати, об этом тоже хорошо пишет.

Что я имею в виду? Прибавочная стоимость в рамках капитализма в собственной стране не может воспроизводиться только за счет эксплуатации собственного рабочего класса. Она нуждается в экспансии и впрыскивании ресурса эксплуатации вовне, причем вовне, в отличие от классического капитализма-метрополии, идет натурализация хозяйства, растет обеднение, распад и обнищание.

Этот принцип экспансии в жизни империализма вошел в свой предел экологический в начале XXI века. Осталась одна Россия, которая еще не колонизирована. Все, что мы переживаем, является колонизацией России, но Россия не может быть колонизируемой. Вследствие того что это самостоятельная уникальная цивилизация, она является центром устойчивости и неустойчивости мира. У нее свои собственные цивилизационные законы развития. Поэтому мы получаем то, что сейчас получаем. На это накладывается то, что рынок исчерпал себя. Рыночная экономика экологически несостоятельна. Кстати, это написано в докладе Мировому банку. В 1991 году Гудленд, Дейли и Эль-Серафи представили доклад, где был написан вердикт: «В экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок давно исчерпал себя».

Я хочу сказать, первое: проблемы пока нищеты и богатства не решают. Второе. Человечество в таком виде обречено на гибель до середины XXI века. Третье. Мы очень быстро все это будем чувствовать и получать. На это наложится еще применение современного массового оружия с самым разным применением, которое усугубит истерию и все эти процессы, которые будут.

[01:50:00]

Третье. Мы стоим перед порогом резкого, крутого изменения бытия человека, когда наше общественное будет главнее, чем мое и личное. Это тот опыт, который лежит у нас за плечами в рамках советского социализма. Спасибо за внимание.

Модератор: Вопросы есть к Александру Ивановичу Субетто? Вы всех убедили, Александр Иванович. Спасибо. Слово предоставляется Романову Валерию Степановичу, депутату Государственной Думы.

Романов В.С.: Уважаемые коллеги, я год назад был на первом экономическом форуме, с огромным интересом впитывал информацию. Хотя депутаты считаются большими начальниками, но чрезвычайно полезно послушать то, что думает и говорит наука. Я вижу даже по сегодняшнему обсуждению бурные дискуссии, несовпадающие точки зрения. Не претендуя на глубину теоретического познания, несколько моментов. Когда Владимир Путин стал премьер-министром в 1999 году, на Земле жило 6 миллиардов человек. Осенью 2011 года нас стало 7 миллиардов. Оценка специалистов, что в 2023 году на Земле будет проживать 8 миллиардов.

Для жителей России, в том числе и ее науки, чрезвычайно полезно размышлять, какова наша перспектива, если только под углом зрения демографии. Аналогично злейший вопрос ставит экология. Я согласен с тем, что сейчас Александр Иванович говорил в той части, что в рамках капитализма тема нашего круглого стола, «Социальное неравенство и бедность, и как преодолеть», это нерешаемая задача.

Вчера на пленарном заседании прозвучало такое утверждение. Мы уважаем наших модераторов, но было сказано так, что в начале 1990-х годов мы были все в состоянии коллективного безумия, мы не понимали, что мы делаем, мы так голосовали, мы сами это сделали. Вынужден с этим не согласиться. Сегодня существует достаточно много серьезных исследований, которые говорят, что Запад весьма мощно наращивал изучение нашего общества и того, что происходило в Латинской Америке, и выработывал технологии. Вчера правильно коллеги говорили о том, что сегодня разработаны и действуют абсолютно мощные технологии манипулирования общественными мнениями, общественными настроениями и поведением десятков и сотен миллионов людей.

Канадская журналистка Наоми Кляйн. Она серьезный исследователь. С восторгом читал. Какая умница, какое мужество. «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф». На примере примерно 15 государств мира она показывала, как раз за разом технологии манипулирования миллионами людей срабатывали. Тут, признаюсь, меня поразило. Она вначале дает описание того, как в тюрьмах Соединенных Штатов подавляют личность, как шоковые методы приводят человека в овощное состояние. Когда он перестает себя ощущать как просто физиологический индивидуум, а потом перебрасывает мостик на народы. Дальше, переходя к Польше, она пишет: «Я была поражена, подступаясь к анализу, что произошло с Советским Союзом. Если я, обычный журналист, до этого додумалась, но там руководители обязаны были это понимать».

Вспомним, как рождалось сегодняшнее социальное неравенство в России. Я заметил реплику Людмилы Сергеевны. Она сказала: «В СССР не было бедных?» Было. Только сегодня перепады богатства и бедности настолько чудовищны. Я, вообще-то, немножко подумывал свое выступление под углом зрения национальной безопасности. У меня нет, откровенно вам скажу, иллюзий по поводу качества элиты, правящей сегодня.

[01:55:01]

Есть доктор социологических наук. Она четверть века занималась исследованием элит России. В новой статье написала: «Надо признать, что элита России близорука, корыстна и не отвечает ни масштабу государства, ни великой истории, ни тем задачам, которые перед нами стоят». Сегодня так называемая деловая элита – это бизнес, миллиардеры. Подумайте, сотни человек сгребли 35% национального богатства. Стржалковский уходит из «Норильского никеля», ему в золотой парашют 90 миллионов долларов отвешивают. Вы вправе сказать, представители науки, что «Вы же представляете Думу. Это вы такие законы принимаете».

Вынужден напомнить, что мы живем в классово разделенном обществе, что в Думе разные взгляды. Франция Компартии занимает довольно жесткие позиции. Не наша вина, но это наша проблема, что 92 человека, в то время как для изменения закона надо 226, а для федерального конституционного – 301. Такова сегодняшняя реальность. Сегодняшнее богатство, оторвавшееся от всякого понимания, как живет основная часть народа, – это чудовищно опасная проблема.

Не скрываю, у меня вызывает сомнение тезис, который звучит на высоком уровне: «Подумаешь, Киев. У нас такое невозможно». Мы публично говорим: нельзя так легко отбрасывать от себя то, что произошло на Украине и в Киеве. Такие черты, как страшный перепад нищеты и богатства; такие черты, как вопиющая коррупция. Такая характеристика, как глухость огромного числа чиновников по отношению к простому человеку, когда он даже с простыми вопросами обращается, и масса других вопросов. Если сегодня в России другая атмосфера, а Крым в известной мере, тут коллеги говорили, рывком поднял национальное самосознание в целом нации и великой русской нации.

Мы сейчас воодушевлены, но я согласен с теми, кто и вчера предостерегал: эмоции отойдут, а серьезные проблемы, связанные с сегодняшним состоянием экономики, останутся, и с социальным неравенством, останутся для всех жителей России. Мы должны почаще напоминать. У нас 2% мирового населения, гигантская территория и 30% запаса полезных ископаемых. Два процента населения и тридцать процентов запаса полезных ископаемых.

Мировые центры силы, такие как Соединенные Штаты, со всеми их плюсами и огромными минусами; как объединенная Европа с ее кризисным положением, сейчас выбирается; Китай, который наступает на пятки Америке. Мировые центры силы в условиях гигантских скачков народонаселения заинтересованы в ресурсах. На первом плане хлеб, молоко, мясо – все это то, что природа дает. Информационные проблемы, рывок, постиндустриальное современное информационное общество. Поэтому в целом инстинкт самосохранения нашего населения или народа должен бы срабатывать.

Что по-крупному? Можете не соглашаться. Я же понимаю, что здесь разные точки зрения. По-крупному стратегически ответом может быть только социализм без дергания, что какой был в Советском Союзе, какой был Сталин. Социализм как общество, где есть

первичные общие интересы. Психология коллективизма характерна, кстати говоря, для нашего народа и всех его населяющих народов на протяжении столетий.

Я посмотрел специально. Первая пятерка американских супермиллиардеров – это компьютеры, инвестиции и торговые сети. А у нас? Первая пятерка и первые пятнадцать, они все сырьевики: нефть, газ, чуть-чуть металл, чуть-чуть лес, и все. Поэтому первый вопрос практически я бы предложил Вячеславу Николаевичу внести в наши рекомендации необходимость проведения национализации природных ресурсов и базовых секторов экономики.

[02:00:02]

До тех пор пока миллиардеры будут, сидя при нефтяной и газовой трубе, каждый год наращивать миллиарды, никакого перераспределения невозможно обеспечить. Сюда же относится и коренной пересмотр ситуации с заработной платой. У меня был случай, когда Кудрин выступал в Думе. Я его спросил: «Алексей Леонидович, верна ли напечатанная в тот день в «Московской газете» информация, что квалифицированный рабочий промышленник у нас получает в 7 раз меньше, чем такой же профессии, такой же рабочий в Западной Европе?» Он сказал: «Неверно». – «А как?» – «В 4 раза меньше».

Здесь упоминали преподаватели, разрыв безумный сейчас в вузах, в больницах. Менеджмент верхний и низовой персонал, но без младших научных сотрудников не появляются академики и ректоры. Поэтому в срезе коллектива, в срезе межотраслевой или межрегиональной отрасли надо делать следующее – естественные монополии. Естественные монополии должны быть введены рамками закона, управляемые положением, в том числе эти бесконечные скачки тарифов. Они ведь бьют по всей экономике, по промышленникам и в итоге по населению.

Правительство ввело энергопак. Шесть регионов уже попробовали 3 месяца, но это же разве не безобразие? При душевом потреблении примерно 900 киловатт-часов у нас на человека, и зная, что есть страны, где 7000 в год, начинают вводить карточки на энергопотребление, причем не с промышленного комплекса, где главное энергопотребление, а с разделенного по уровню жизни своего населения и народа. Я полагаю, что чрезвычайно полезный сегодня круглый стол. Хочу поблагодарить вас, представители серьезной науки, за ваш анализ. Как говорят, запоминаем, записываем.

Надеюсь, что совокупно то, что происходит на этом форуме, будет как-то донесено до верхов. Вчера я попросил Сергея Юрьевича Глазьева, поскольку когда-то вместе с одним комитете были, чтобы он президенту рассказал об этом позоре. Второй год подряд вице-премьер по экономике не приходит, второй год министр не приходит. Что же это за отношение правительства? Поэтому за свою страну переживаем. Искренне желаю вам успеха в вашем анализе и в ваших делах.

Модератор: Отношение правительства понятно. Все было на такой же аналогичной конференции в Высшей школе экономики. Это правительство, которое поддерживает

либеральный курс. Поэтому тут все ясно. Вопросы, пожалуйста, какие есть по сообщению Валерия Степановича?

Из зала: Спасибо, что такие депутаты есть, во-первых, у нас.

Модератор: Спасибо, Валерий Степанович. Нет вопросов. Я хотел бы обратить внимание. Этот слайд – это результаты исследований Всероссийского центра уровня жизни. Дело в том, что мы разработали и уже много лет практикуем, совершенствуя одновременно, систему социальных стандартов уровня жизни.

Мы отталкиваемся от действующего прожиточного минимума. Мы понимаем, что он плохой, но тем не менее он есть, официальный, пусть он есть. Разработан социально приемлемый потребительный бюджет. По деньгам он примерно в 3 раза выше. ЗПМ – это социально приемлемый потребительный бюджет. Он позволяет предвидеть минимальные потребности на уровне простого воспроизводства на достаточно длительном периоде.

Следующий уровень бюджета – бюджет среднего достатка, который открывает путь в средний слой, который по нашим российским меркам может быть средним слоем. По деньгам это отдельная картина, отдельная ее структура. По деньгам это, получается, примерно начиная с семи бюджетов прожиточного минимума. Еще один бюджет высокого достатка, который открывает путь в наши российские высокообеспеченные слои. Он получается примерно от одиннадцати бюджетов прожиточного минимума.

Если теперь получить социальную структуру по уровню материального достатка, которая по этим бюджетам делит распределение доходов населения, то вы получите такие проценты. Очень наглядно можно сравнить, что было до начала рыночных капиталистических реформ и то, что мы получили по итогам 2012 года. Мы сразу видим резкий рост неравенства, бедности. Там 11%, даже по тому прожиточному минимуму, который только абсолютную бедность фиксирует. Видим, сложные процессы происходят в таких слоях, как низкообеспеченные и обеспеченные ниже среднего уровня: что-то уменьшилось, что-то увеличилось. Важно, что средний слой остается чрезвычайно незначительным. Богатые слои выросли.

[02:05:03]

Такая неблагоприятная структура общества сегодня, если ее посмотреть абсолютно. Примерно 60% населения – это неблагополучные слои, два нижних слоя. Вот один слой, переходный, очень большой. Он может и туда свалиться, и сюда свалиться. Сейчас неблагоприятные времена наступают, он может уйти в два нижних слоя. Высокообеспеченный слой даже в период кризиса всегда увеличивает отрыв своего уровня жизни от всех других слоев, потому что в это время они перераспределяют ресурсы, поскольку имеют такие возможности. Вот рост неравенства. Это к вопросу о социальной структуре общества, о которой говорил сегодня Валерий Степанович.

Из зала: Вячеслав Николаевич, где это можно взять? Сайт у вас или что-то?

Модератор: Можете к себе перекачать. Дадите свои координаты. Я вам перешлю. Слайд здесь вывешен. Можно подойти и скачать его. Я хочу объявить следующего: Семерник Снежана, доктор экономических наук, сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук.

Токсанбаева М.С.: Добрый день. Тут такие выступления. Я просто буду казаться на их фоне очень приземленной. Вот тема моего выступления. Я здесь буду говорить не просто о работниках высокой квалификации, а просто использовать их данные как иллюстрацию того неравенства, которое у нас сложилось в сфере оплаты труда.

Тут уже говорилось, что у нас сейчас коэффициент фондов по заработной плате примерно в 16 раз. Много это или мало? Действительно, такие четкие критерии, которые бы показали, хорошо это или плохо, или никак, с ними проблема. Это все очень дискуссионно. Поэтому я решила посмотреть эту дифференциацию. Вы знаете, с точки зрения воспроизводства и стимулирующей функции заработной платы или, как г-н Волгин говорит, мотивационной, но смысл фактически один и тот же: от зарплаты идет стимул, а от работников – мотив в ответ на эту зарплату.

Что касается воспроизводственной функции. Считается, что заработная плата должна быть не ниже прожиточного минимума. Сейчас такую заработную плату у нас имеют около 8% работников. Это на самом деле совсем немного. Я тут опускаю, конечно, такие щекотливые моменты, – это то, что в обследование заработной платы у нас не входят субъекты малого предпринимательства и все мелкие формы бизнеса, а там заработная плата меньше, чем на крупных и средних предприятиях.

Второй момент, конечно, связан с прожиточным минимумом, поскольку здесь такие разгорелись споры на эту тему. Я работаю в институте, где проблема бедности одна из главных. Я должна сказать, что, конечно, надо различать абсолютную и относительную бедность. Относительная бедность не исчезает. Всегда какой-то процент людей живет хуже других. Они обычно выделяются из основной массы по разным характеристикам.

В этом плане у нас прожиточный минимум. Люди с доходами ниже прожиточного минимума, с заработной платой ниже этого минимума. Их доля снижается, но это показывает на самом деле в основном рост уровня жизни, потому что сам прожиточный минимум у нас неадекватный. Я приведу только один аргумент. Мы сейчас по доходам и по заработной плате, естественно, в реальной оценке превзошли дореформенные показатели, а прожиточный минимум у нас ниже, чем он был до реформ.

[02:10:01]

Вы знаете, сколько был последний советский прожиточный минимум? Методически он очень хороший, потому что стоимость корзины прожиточного минимума практически совпадала с половиной медианы по среднедушевым доходам и отсекала 15% бедного

населения. Классика, понимаете, а мы сейчас до сих пор пользуемся. У нас сейчас минимум в реальном исчислении значительно меньше дореформенного. Поэтому все эти показатели, в общем, мало что значат.

Я буду пользоваться данными по существующему минимуму, потому что в этом разрезе они нам показывают некоторые сравнения, и это самое интересное. У нас примерно половина видов экономической деятельности имеют долю работников с заработной платой до прожиточного минимума – она больше 7%, а у половины меньше. Считается, что если эта доля не превышает 5%, тогда зарплата гарантирует защиту от бедности. У нас отрасли распадаются на две группы. Три отрасли занимают промежуточное положение, а в остальных очень сильная поляризация, потому что в шести отраслях эта доля меньше 4%, в шести отраслях – больше 10%, в трех из них – больше 15%. Это, между прочим, никуда не годится.

Если мы посмотрим, что это за отрасли, то получается очень интересная вещь, потому что туда попадают не только отрасли с низким уровнем занятости специалистов, но и с высоким. Это прежде всего образование и здравоохранение. В образовании у нас, по квалификационному составу, сосредоточен самый квалифицированный труд. Какие характеристики с воспроизводственной функцией заработной платы? Возникает вопрос: что тогда стимулирующие функции заработной платы?

Выясняется, что по крайним отраслям заработная плата разница у нас составляет где-то в 4,2 раза. Это много или мало? Тут уже многие говорили, в том числе г-н Волгин, что оплата труда зависит от квалификации. Вообще, действительно, неравенство как существовало, так и будет существовать. Не может быть равенства в оплате труда. Это даже странно слышать, кто считает иначе. В 4,2 раза – много или нет? Если это связано с различиями в квалификации, то нормально.

Какой вообще принцип в оплате труда? За равный труд должна быть равная оплата. Соответственно, за неравный труд оплата должна быть неравной. Если эти различия вызваны квалификацией, то ничего здесь страшного нет, а наоборот, совершенно замечательно, но если оказывается, что труд работника сопоставимой квалификации оплачивается неодинаково, то мы тут имеем дело, конечно, с неравенством, которое, прямо скажем, весьма нежелательно. Бывает и так, и так.

Для этого я отобрала виды деятельности со схожей профессиональной структурой. Во-первых, это отрасли с высоким уровнем занятости специалистов. Это отрасли производства и услуг. Во-вторых, это отрасли со средним уровнем занятости специалистов и высоким уровнем занятости квалифицированных рабочих. Это отрасли промышленности. Посмотрите, какие интересные различия в заработной плате. Первые три отрасли – это производство услуг, высокий уровень занятости специалистов. Вторая группа отраслей – это промышленные отрасли.

[02:14:55]

В первых отраслях разброс достигает трех раз при схожей структуре, а во второй группе – двух раз. Вы знаете, тоже многовато для того, чтобы объяснять это какими-то различиями: кто-то более активен, кто-то менее активен – профессиональная структура же схожая. Лучше всего феномены неравенства показывают данные о заработках одних и тех же профессиональных групп. Профессиональные группы у нас отражают примерно уровень квалификации. По крайней мере более точных индикаторов в официальной статистике вы не встретите.

Хорошо бы сравнить заработную плату. Мы с коллегами поставили такую задачу и отобрали группу, которая присутствует во всех отраслях, не менее чем в 10% примерно, потому что разные профессиональные группы находятся по-разному в отраслях (2%, 3% и так далее). Группа, которая во всех отраслях играет важную функциональную роль, и для нее требуется вполне определенный уровень образования. Много трудящихся. Они, конечно, сразу поняли, о какой группе идет речь, – это, конечно, высококвалифицированные специалисты, потому что они важны в любой отрасли, и всем требуется высшее образование.

Чтобы определить их заработную плату, мы взяли данные росстатовского обследования работников организаций по заработной плате в разрезе профессиональных групп. К сожалению, в обследование некоторые отрасли не включаются. Мы по ним сделали оценку заработной платы. Если кого заинтересует, я отдельно могу потом ответить, как мы это делали. Определили заработную плату специалистов той отрасли, где она самая низкая. Это сельское хозяйство, охота и рыболовство. Средняя не вычисляется, потому что по отсутствующим в выборке отраслям надо тогда провести оценку численности работников. Там возникают большие погрешности.

Посмотрите на эту картинку. Это работники одной профессиональной группы, специалисты высокой квалификации. Сельское хозяйство принято за единицу. Различия достигают и двух раз, и трех раз, и аж четырех раз. Сходная квалификация у работников. Утверждать, что кто-то лучше, а кто-то хуже работает, не выйдет – многовато. Мы имеем дело в неоднородном рынке труда. Эта неоднородность вызвана, во-первых, не рыночными факторами, а во-вторых, рыночными методами она не устраняется.

Сейчас я просто быстренько покажу таблицу. Здесь большой разброс. Мы сгруппировали в группы. В средних у них зарплата отличается на 50%. Посмотрите, какая вообще невеселая картина. Самые высокие заработки – это добыча полезных ископаемых, то есть природная рента, а финансы ее распределения опосредовано. Госуправление – высокая. Понимаете, эффективность их управления при такой дифференциации говорит сама за себя.

Сельское хозяйство в условиях того, что мы хотим отойти от сырьевой экономики, в таком положении ничего хорошего, иначе будем сидеть на импорте продовольствия в обмен на сырье. Самое главное, обращаю внимание, что в безобразном положении инвестиционные отрасли, образование и здравоохранение (там инвестиции в

человеческий капитал), и обрабатывающее производство. Я думаю, тут всем уже все понятно. Спасибо за внимание.

Модератор: Вопросы, пожалуйста, коллеги, есть?

Из зала: Какой год?

Модератор: Какого года данные?

Токсанбаева М.С.: На рисунке написано, что это 2011 год. Это последние опубликованные данные обследования.

Модератор: Еще вопросы есть? Слово предоставляется Снежане Здиславовне Семерник. Она доцент Гродненского государственного университета имени Янки Купала, Беларусь.

[02:20:07]

Семерник С.З.: Спасибо за предоставленную возможность выступить на таком масштабном и действительно интересном, и очень важном мероприятии. Тема моего выступления «Экономический централизм как зона риска в развитии современного общества». Наверное, это будет относиться к той части дискуссии, которая связана с рассуждением об общетеоретической экономической модели, которая существует сегодня, в рамках которой проблемы, в том числе социальное неравенство и бедность, что необходимы не просто тактические меры, а какие-то стратегические и, прежде всего, концептуальные меры.

Я буду коротенько, чтобы не занимать время, насколько мне тут удастся раскрыть эту тему. Для начала определюсь с самим термином «экономический централизм». Это представляет собой систему взглядов, в которой решающая роль при объяснении важнейших сфер отношений в системе «человек – природа», «человек – общество», «человек – человек» отводится экономике и производным от нее феноменам. Надо сказать, что восхождение экономическим централизмом парадигмы начинается приблизительно в новое европейское время, когда, мы знаем, становление капиталистического общества, этапы становления которого нам хорошо известны.

Несмотря на то что экономика, обособившись в самостоятельную сферу такой научной рефлексии, предлагала целую палитру, целый спектр каких-то учений и теоретических концепций. Мы можем вспомнить и Фридриха Листа с его «автаркией больших пространств». Мы можем вспомнить очень интересную и перспективную немецкую школу, институционализм и так далее. Все мы прекрасно это знаем. Однако на сегодняшний день восторжествовала именно либеральная модель, так называемый мейнстрим, положения которого всем слишком хорошо известны, чтобы его озвучивать.

Хотелось бы вспомнить, что Гжегож Колодко говорил на пленарном заседании вчера о том, как можно строить экономическую политику, если не создать серьезную экономическую теорию, на которую основываться. Я согласна с тем тезисом, что

либеральная капиталистическая модель с ее основными постулатами экономической рациональности, максимизации прибыли, минимизацией издержек и так далее, она себя уже исчерпала. Необходимо искать потенциал, в том числе, в том теоретическом наследии политической экономии, которая у нас есть на сегодняшний день, учитывая перспективы современности, для того чтобы действительно выйти из этого системного кризиса.

Если мы рассмотрим, какие для общества издержки этой модели, прежде всего, мы наблюдаем, что на сегодняшний день произошла полная эмансипация экономики. Первый тезис – это полная эмансипация экономики от культуры, этики, общества и самого человека. Такое чувство, что экономика создала какие-то свои законы, закономерности, инструменты и методы, по которым она действует, а культура, общество, этика и сам человек просто приставляются к этой экономике, помещаются в какую-то схему и так далее.

Например, этика, наверное, первая была вытеснена из пространства экономики. Мы вспомним МанDEVИЛЯ, который провозгласил, что пороки отдельного человека могут быть благом для общества. Более того, идея эволюции человеческих пороков, Хиршман показал в своем исследовании «Страсти и интересы», все только более развивалось теоретически и практически. На сегодняшний день пороки поощряются, потому что это очень доходная статья прибыли, то есть на порнобизнесе, проституции, наркоторговле.

Это одна из крупнейших составляющих крупного бизнеса, если это можно вообще так назвать. Поэтому, конечно, если пороки будут культивироваться и поддерживаться, этика отдельно, а бизнес отдельно. Поэтому она эмансипируется, и считаю, что такая норма. В то же время мы видим, что происходит и обратная контртенденция. Выведены свои максимы, оторванные уже от реального общества и реального человека, его проблем и потребностей. Происходит обратное – это экспансия логики рынка во внеэкономические сферы.

[02:25:01]

То, что мы сейчас называем феноменом коммерциализации (коммерциализация образования, науки), и предложение этими количественно-математическими экономическими методами измерять все то пространство человеческой жизни, социальной сферы, в том числе и культуры, переворачивая их с точностью до наоборот.

Здесь буквально даже пару примеров. У нас, например, лидер нашего государства озвучивает, например, что оценивать деятельность ученого необходимо по такому критерию, как прибыль от его научных разработок, то есть такой коммерческий эффект. Прежде всего, здесь, конечно, страдает фундаментальная наука. Если мы вспомним, что между созданием перспективной и прорывной научной идеи и ее коммерциализацией, получением какого-то дохода, могли пройти десятки и даже сотни лет. Тот же Рейнитцер, 1888 год, жидкие кристаллы. Спустя сто лет мы только используем их в каком-то

промышленном производстве и получаем прибыль. Идея ракетостроения вообще еще восходят к Китаю до Рождества Христова.

Таким образом, наблюдается редукционизм, то есть сведение всего многообразия хозяйственной жизни, как я уже сказала, к каким-то схемам и формулам (количественный подход) и, что самое главное, перенесение этих формул на все без исключения типы обществ, то есть не учитывается природный фактор. Например, говорится о какой-то открытой экономике равных возможностей для всех. Как такое может быть? Страны, которые имеют выход к морю, и транспортные расходы у них гораздо более дешевые или, например, среднегодовая температура в одних странах намного ниже, а в других намного выше. Отопительный сезон, соответственно, который включается в себестоимость, если брать в промышленном отношении, в продукцию, один, а в других странах другой.

При этом мы говорим, что у них равные отношения, и давайте им предоставим равные возможности. Экономика, получается, живет какой-то абстрактной логикой. Если мы предлагаем ввести единые тарифы на услуги ЖКХ для жителей Севера и жителей Юга, то, получается, что чуть ли не сто процентов зарплаты северянина должно идти на оплату его отопления и так далее. Безусловно, экономика не может быть оторвана от природного фактора. В этом смысле ее такая эмансипация в принципе неприемлема.

Еще один момент. Тем не менее даже сегодня на этом форуме все время говорилось, что рост ВВП как главный показатель благополучия общества. На сегодняшний день уже действительно в этой аудитории прозвучало, что рост ВВП может быть совершенно не связан с тем, что мы называем благополучием общества. Предлагается уже на сегодняшний день, мы знаем, индекс человеческого развития.

Потом предлагается индекс устойчивого экономического благосостояния. В частности, разработали его Герман Дэйли и Джон Кобб, которые подсчитали, в частности для Великобритании, что в то время как рост ВНП увеличился в сотни раз, устойчивое экономическое благосостояние оставалось на уровне трех процентов. Это говорит о том, что если больше товаров и услуг производят крупные корпорации, то есть рост ВВП – это не значит, что растет благосостояние.

Выводы. Первое. Необходимо вернуть экономику в контекст, то есть в контекст природы, в контекст культуры, в контекст этики, и создавать такую экономическую модель, которая бы, в общем-то, ориентировалась на цивилизационную специфику того региона, где применяется экономика, и ее природные факторы. Дальше. Рассматривать экономическую модель как функцию общества, а не как самостоятельную отрасль, то есть не общество для экономики, а экономика для общества. Третий тезис – это, безусловно, экологизация экономики.

Модератор: Вопросы, пожалуйста.

Из зала: В данном случае вернуть экономику в культуру, поставить на место, то есть, получается, экономика социализма?

[02:29:51]

Семерник С.З.: Слово «социализм», на мой взгляд, обладает для современных жителей отрицательной коннотацией. Может быть, для того чтобы не вызывать какие-то политические дебаты, можно было бы сказать «социоцентричная экономика». Такая просто смена тезиса, но смысл именно такой, что экономика не должна быть отдельная и самостоятельная. Мы говорим, существуют объективно экономические законы. У них своя логика, и мы применяем к любому обществу.

Кстати, получается, что одни народы более рыночно эффективны, потому что на них работают другие недостаточно эффективные. Вместо того чтобы менять сами законы, мы предлагаем менять это общество. Поэтому рассматривать в контексте той цивилизационной парадигмы, исходя из логики природы, культурно-исторического наследия, специфики и ценностей того народа.

Модератор: Еще вопросы есть? Еще один вопрос можно. Спасибо вам огромное. Слово предоставляется Сорокину Николаю Александровичу. Пожалуйста.

Сорокин Н.А.: Сорокин Николай Александрович – председатель Комитета по науке и образованию Российского Союза товаропроизводителей. Данную организацию возглавляет Сосковец Олег Николаевич. Пятнадцать лет возглавлял Рыжков Николай Иванович. Я также представляю регионы: город Самару и город Уральск. Я проректор по международным связям Казахского университета информационных и телекоммуникационных систем и ректор сетевого российско-казахстанского университета «Евразийское Междуречье». Бренд такой у нас – Менделеевский проект Комитета по науке и образованию.

Модератор: Вы из России или из Казахстана?

Сорокин Н.А.: Я сам российский гражданин. В данном случае Братищев, антикризисный комитет. Я человек Братищева и Григорьева Владимира Федоровича. Григорьева вы, надеюсь, знаете. Менделеевская программа в рамках ГСО.

Начнем с этимологии. У нас название «Социальное неравенство и бедность: пути преодоления». Во-первых, правильно поставленный вопрос – наполовину полученный ответ. В данном случае лучше более четко определить границы социального неравенства и бедности – то, что мы называем «средний класс», и то, что мы называем «интеллигенция». Разговор идет именно о среднем классе научно-образовательной и научно-технической сферы, что ближе всего к нам.

В этом плане, как говорится, опять чуть-чуть нырнем в этимологию. Понятие «бедность» от слова «беда». Оказывается, когда помотришь в словарях, что «беда» синоним слова «забота», «опека», то есть беда о детях. В данном случае кто-то нуждается в каких-то ресурсах. Теперь этимология слова «враг». Враг, оказывается, у нас вражеское окружение,

этимология этого слова «сосед», то есть вражеское окружение можно превратить в соседское и партнерское окружение.

Точно так же средний класс. Средний класс – это у нас ни рыба, ни мясо. В данном случае есть понятие Орта Азия, то есть Средняя Азия. В данном случае орта класс, то есть центральный, срединный, истинный, лучший. Орта – это связь, это некая собственность. В этом плане орта класс, если так ставить, средний класс с достойным качеством жизни – вот та цель и задача, которая стоит перед нами.

Известны страны у нас: Ливия (Муаммар Каддафи), арабские шейхи. За последние 40 лет населения этих стран стали, мягко выражаясь, жить припеваючи, но если смотреть по природным ресурсам, то Россия, Казахстан и Монголия должны быть самыми богатыми, как говорится, все население этих стран, с точки зрения богатства и владения природными ресурсами.

[02:35:08]

Значит, у нас что-то не так с уровнем управления. Тут простая арифметика и простые выводы. Какой же ключевой вектор? На Астанинском экономическом форуме проходила секция «Человеческий капитал – основа экономики знаний». Что же является основой? Основой является управление наукой и образованием в условиях новой индустриализации экономики знаний. Здесь ключевое понятие – гильдейское социальное партнерство, гильдейское финансовое строительство и гильдейское образование. Оказывается, в начале XX века в Англии существовала теория гильдейского социализма, что иногда преподается. Оказывается, гильдейские школы образовывали университеты. В данном случае университетские и академические структуры – те механизмы, которые есть, это тех древнейших гильдейских сообществ.

В данном случае только гильдейские профессиональные союзы имеют права на сертификацию профессиональных кадров. Ученик, подмастерье, мастер, старшина, гроссмастер. В нашем случае академические структуры – это и есть гроссмастер. По сути говоря, можно легкую систему индуктивных преобразований наших академических структур привязать к образовательным учреждениям, наладить гильдейскую систему. В новой модели понимается перечень специалитета образовательных учреждений профессионального образования региона. В данном случае применение технологии наемного труда и форм занятости, применение данных фондов.

У нас есть все необходимое для благополучного существования. В 2003 году Миронов Сергей Михайлович и **Пыльцов** Олег Николаевич пытались организовать интеллектуальные ресурсы России. В данном случае о ней мы сегодня ни слышим, ни видим. Мы создали на базе Комитета по науке и образованию интеграционно-методологический совет Менделеевского проекта управления наукой и образованием в условиях новой индустриализации экономики знаний.

Восьмого апреля мы проводим очередное заседание комитета. Название у нас будет «Надежный старт от Байконура к космической конверсии и трансферу технологий». Поэтому приглашаю вас, потому что я разговаривал с Григорьевым, чтобы тему киргизско- [нрзб.] [02:38:10] строительства взяли вы. Ваша научная школа в состоянии эту тему развить и поставить на нужный уровень. Школа устойчивого развития знаменитого Кузнецова, Большакова Бориса Евгеньевича, Братищева Игоря Михайловича с его антикризисными тезисами программы.

Я еще подчеркну такой стратегический вектор. Выходит новая социальная и экономическая биография великой степи Дешт-и-Кыпчак. Этот кымчак-огузский фактор сегодня шибко пригодится, потому что поскреби любого русского, найдешь татарина. А какого татарина? В данном случае поскреби любого казаха, европейца, индийца, афганистанца, пакистанца, так найдешь или кыпчака (половца), или огуза (печенег). Разговор идет о том, что эти степные народы, которые оседлали лошадь и прочее, всадники, они стали правителями во всех странах.

В данном случае современная система, вот эта бедность, англо-саксонская сегодня цивилизация, которая доминирует, это, по сути говоря, карточные шулеры, наперстки, кидалы. Мы выступаем в роли лохов и дойных коров. Это невозможно. Как справиться с такими делами? Возможно только одно: когда я высветлю эти мошеннические приемы.

[02:40:03]

Это тоже делается, но самое главное, что у нас нет адекватной системы учтено-оценочной политики учета и оценки нематериальных ресурсов, конвертации логики авторских прав на объекты интеллектуальной собственности в стране. Это самое главное. Эта тема на форуме «Несырьевое будущее России» даже не подымается. Вы согласны, что это самое главное?

Модератор: Я возражаю против того, что вы обидели англо-саксов и всех славян, назвав тех и других плохими словами. А кто хороший?

Сорокин Н.А.: Немцы – это алеманы. Туманный Альбион – это те же огузы и кымчаки. Это армия Атилы, 22,5 миллиона, которые ушли и позабыли, что они из наших прикаспийских и причерноморских степей.

Модератор: Коллеги, я на вопросы время не оставляю. Слово предоставляется Петрухину. Петрухин Виктор Семенович представляет Межрегиональное общественное объединение «Фонд организации высшей производительности труда».

Коллеги, у нас формально заканчивается конференция в 16 часов. Осталось 3 минуты. Поскольку я прерывать выступающих не буду, жертвую собой. Еще тут один выступающий. Мы продолжим, чтобы все выступили, кто хочет. Желаящим предлагаю остаться. Кто хочет пойти выпить чай, кофе. В 16:30 начнется пленарное заседание. Прежде чем кто-то желающий уйдет, я хочу еще коротко подвести наши итоги, пока мы все вместе.

Первое. Мы договорились, что мы, если вы не возражаете, резолюцию примем за основу. Тогда просьба присылать предложения по этому электронному адресу. Если вы не возражаете, я бы предложил такую рабочую группу, которая бы обработала замечания Воейкова. Он как сопредседатель, я как сопредседатель, Ржаницына, Токсанбаева и Волгин. Нет возражений? По-моему, все достаточно высокие профессионалы. Мы обработаем замечания. Потом вышлем всем, кто нам оставит свой электронный адрес. Поэтому зарегистрироваться надо с электронными адресами. Хорошо, принято.

Теперь следующее. У нас есть возможность публикации. На самом деле Всероссийский центр уровня жизни – это одно из профильных направлений нашей научной деятельности. Поэтому мы выпускаем журнал. Это входит в список лицензированных журналов ВАК. «Уровень жизни населения регионов России». Мы приглашаем всех желающих написать нам статьи.

Мы сейчас начали выпускать второй журнал, электронный, «Наука и социальное качество», с более широкой проблематикой. Можем там опубликовать. По этому же электронному адресу все, кто желает, пришлите то, что вы хотите. Мы вам вышлем требования к оформлению публикаций. Вы пришлите вариант. Мы вам в ответ вышлем требования к оформлению публикаций. В одном из этих двух журналов мы вас опубликуем.

Из зала: Это подписной журнал?

Модератор: Да, подписной журнал. Третье. Всем раздавали. Многие сдали. Я не знаю, все или не все. Не забудьте те, кто забыл, сдать этот листочек, который нам очень пригодится. Я продолжаю конференцию, но тем не менее не настаиваю. Все, кто хочет пойти пить кофе, могут пойти его пить. Пожалуйста.

Петрухин В.С.: Я, прежде всего, хочу сказать, выступал товарищ из Думы. Он просил Глазьева, чтобы он Путину что-то сказал. Мне это напомнило Гоголя «Ревизор», когда Бобчинский и Добчинский просили Хлестакова передать царю, что они есть. Это прическазка. Дело в том, что у нас ни один вопрос, который сегодня на конференции ставился, а ставились очень мощные, очень умные, очень толковые вопросы, и ставятся, ни один вопрос не будет решен, потому что Путин и его команда не слушает, хоть ему доноси, хоть не переноси.

Теперь я бы хотел сказать о проекте резолюции. О первом пункте. «В центре социальной политики поставить вопрос о повышении трудовых доходов, особенно вопрос о повышении реальной заработной платы. Это важнейший рычаг снижения бедности». Нет, дорогие друзья, никакое это не снижение. Это не рычаг снижения бедности, потому что заработная плата, производительность труда и себестоимость, они взаимосвязаны, и как мы ее ни повышали, и, самое главное, с какого бы уровня мы ее ни повышали, пройдет некоторое время, и мы опускаемся на тот уровень, на котором мы стояли до повышения производительности труда.

[02:45:07]

Мысль Гегеля, смысл которой в следующем: «Будущее за системой, где каждый человек ставит хозяином самого себя». Константин Севков. Он выступал на прошлой конференции. Это первый вице-президент Академии геополитических проблем. Он сказал: «Ключевой момент в том, кто сможет предложить миру новую социальную парадигму развития». Гость из Соединенных Штатов, Иммануил Валлерстайн, Йельский университет, США: «Капитализм как система не может выжить. Будущее связано с некапиталистическим путем развития, который отвергнет эксплуатацию».

Тут главный вопрос: что такое эксплуатация? Всякая наука начинается с анализа понятий. Анализ понятия, что такое эксплуатация. Ее корни в отчуждении прибавочной стоимости у тех, кто ее производит. Это является корнем эксплуатации. Как создается и присваивается прибавочная стоимость, мы все здесь знаем. Это неоплаченный труд, из которого на рынке образуется прибыль. Если мы хотим, чтобы производительность труда росла быстрыми темпами, надо, чтобы работник присваивал результаты своего труда в виде прибыли, то есть стал собственником, потому что только прибыль, которая производится, она не включается в себестоимость.

Здесь вводится понятие «избыточная стоимость». Прибавочная стоимость – это форма отчуждаемого у производителя избытка продукта труда над издержками поддержания труда, который создается в любом цивилизованном обществе, без которого немислим прогресс. Избыточная стоимость – это неотчуждаемый у трудящихся, а следовательно, рассчитываемый избыток продукта труда в денежном выражении. Неотчуждаемая у трудящегося избыточная стоимость рождается из неоплаченного сверхнормативного труда (избытка продукта труда) над оплаченным (издержки поддержания труда) общественно необходимым трудом.

Тут мы подходим к главному в марксизме. Здесь все марксисты. Главная величина общественно необходимого труда – это то равное для всех мерило, о котором говорит Маркс в «Критике Готской программы» и которое не было должным образом воспринято советской экономикой. Измерение количества затраченного труда «происходит с помощью равного мерил труда. Для того, чтобы служить мерилем, труд должен быть определенным по продолжительности или по напряженности, иначе он перестал бы служить мерилем». Этого мерил в Советском Союзе не было, дорогие друзья.

Это равное мерило для всех является равным правом каждого иметь одинаковую долю из общественного фонда потребления. И это равное для всех мерило и основанное на нем равное право молчаливо признает естественной привилегией, цитирую Маркса, «неравенство индивидуальной одаренности, а потому и работоспособности, потому что неодинаковых индивидов можно измерить только одинаковой меркой».

Это равное мерило объективно формируется в экономическом процессе. Его надо ввести в производственный оборот, оно должно быть и правом, и конкретным

производственным отношением. Оно на слуху, но мы его не применяли и не применяем на практике. Этим мерилom является величина общественно необходимого труда. Я работал в Советском Союзе над решением этой проблемы. Эта проблема, к счастью моему, но и, к сожалению, решена.

[02:50:01]

Она лежит в таблицах, в формулах. Здесь я не могу показывать таблицы, что такое общественно необходимый труд, как он исчисляется и так далее. Спасибо за внимание.

Модератор: Пишите нам статьи. Будем вас изучать. Слово предоставляется Шмакову.

Шмаков М.: Я тут, похоже, один оптимист. Я думаю, что можно справиться с неравенством и бедностью, потому как неравенство и бедность – это чисто психологические понятия. Когда идет измерение бедности в долларах, то это сравнительная оценка. На самом деле, если я получаю достаточно, то какая мне разница, сколько получает Прохоров. Мне хватает. Избыток потребления сказывается негативно.

Сейчас такая ситуация в мире, что в принципе мы скоро можем все в абсолютном измерении оказаться бедными. Мусорные острова в океанах уже превратились в материи. Поэтому сейчас стоит задача перед обществом перейти от общества потребления к обществу разумного потребления. Это приведет к значительному сокращению производства. Мы производим в основном мусор, если уж честно говорить. Обычно те же булочки – это мусор, который мы внедряем в организм.

Есть нейрохирург Шаталова. Я просто с ней лично знаком. Она изучала здоровое питание. Она сказала, что в принципе нормальный человек потребляет как минимум в 5 раз больше, чем необходимо. Она потребляла очень мало. Я был у нее в лагере. Там буквально тарелочка и маленький кусочек. Я говорю о том, как пойдет дальше мир. Мир не пойдет, но что будет с Россией. Как говорил Суворов, «какое счастье, что мы русские».

В России разрушено производство. У нас не будет такой проблемы, как депрессия от падения производства и прочее. Если мы откажемся постепенно от лишнего потребления, то, соответственно, мы выйдем из этих проблем неравенства и бедности, и мы улучшим и здравоохранение. Здравоохранение, кстати, тоже избыточное, лечит, залечивает и прочее. Все сферы нашей жизни избыточные.

Из зала: Долой избыточное потребление.

Шмаков М.: Причем для этого не надо какие-то решения верхов. Вряд ли наши верхи смогут развить производство до такой степени, чтобы Россия могла защищаться. Здесь каждый на своем месте может заинтересоваться этой проблемой и спасти себя и окружающих. Я думаю, что это будет в скором времени. Кроме того, такое развитие ситуации предсказывали ясновидцы уже несколько столетий назад. Я долго искал, кто меня поддержит. Нашел такое утверждение. Если читать предсказания, поинтересуйтесь,

это даже интересно. Я не верил никогда в них, но, оказывается, там расписана ситуация так, как она происходит.

Я не представился. Шмаков Михаил. Я не профессор. Я мелкий предприниматель, но 10 лет назад я практически умирал. Я к врачам ходил. Они сказали: «Что делать? Возраст, пора помирать, грубо говоря». Я обратился к стоматологам, чтобы как-то привести себя в порядок. Зубов у меня уже нет своих, но к кардиологам я не пошел. Я сейчас думаю, наверное, правильно сделал.

[02:55:05]

Модератор: Пожалуйста, последнее выступление. Ширман Михаил Борисович, общественная организация «Планета Семья».

Ширман М.Б.: Я тоже не профессор. Я педагог. У меня, в отличие, может быть, от предыдущего оратора, тоже есть действительно конкретное предложение. Проект называется «Школа-Семья». Здесь говорилось о бедности. Я считаю, бедность – это характеристика пассивного населения: «Ах, мы бедные. Спасайте нас» или «Спасайте их. Они сами не могут ничего».

Один из выступающих сказал об экономике потребления. Я наострил уши, потому что я тоже говорю, что есть экономика производства, но нет экономики потребления, так сказать, второй стороны. Он сказал не о том, о чем я хотел бы. Он имел в виду такую объектную структуру потребления. Вместо автомобиля велосипед, например. Предыдущий выступающий говорил, что не надо булочек. Дело не в том, что потреблять. Дело в том, кому потреблять. Нужна субъектность. Нужно самому населению, которое бедное, богатое и среднее, жить.

Что это значит в экономике? Это значит быть заказчиком. Не ожидать тех подходов промышленности, которые нам сбросят, и мы их съедим, а заказывать, но чтобы заказывать, нужно стать социальным субъектом жизни, потому что каждый индивид заказчиком быть не может. Для этого нужна самоорганизация коллективов – не производственных, а потребительских, по месту жительства, а для этого нужна педагогика. Самоорганизация таких коллективов возможна только на базе и вокруг школы, но не той, которая сейчас есть (не только в России, но и везде) гимназического типа, а инновационной, скажем так, школы.

Между прочим, сегодня в 10 часов утра, в первой части сегодняшнего дня, я был на секции, которая называлась «Индустриальный образовательный кластер». Вологодская область, Череповец и так далее. Там что-то, правда, о специальном послешкольном образовании говорится именно в этом направлении. Это проектное образование.

Это не индивидуальная подготовка то ли специалистов, то ли выпускников, школьников, если это проецировать на школу, там специалисты специального образования, выпускники, а это подготовка инновационных групп, которые могут самостоятельно, не

спрашивая законов, не спрашивая разрешений и даже особых финансов у кого-то, организовать то производство, которое им нужно. Это в одном лице фактически заказчики и подрядчики по созданию необходимого производства, но для того, чтобы был полноценный заказчик, все-таки нужно не только производство, но и коллективы по месту жительства.

Между прочим, тут много ссылались на Маркса. Я могу сослаться на Ленина: «Советское государство может сложиться только как сеть производственно-потребительских коммун». Производственные коммуны – это предприятия с их коллективами, а потребительские коммуны – это педагогические коллективы, межсемейные объединения по месту жительства.

Для меня было странно, что меня определили. Я получил подтверждение своего выступления именно сюда на конференцию. Может быть, и здесь кому-то это интересно. Проект имеется. Если кто-то работает в вузах, например (не говорю, в школе, наверное, таких нет), и интересна кооперация вуза со школой и с семьями, то нам есть о чем поговорить.

[03:00:01]

Модератор: Вы координацию оставьте. Это очень интересно. Коллеги, я все, что хотел сказать, в свою очередь, сказал. Хочу всех поблагодарить за участие, за выступления. Если сейчас мы доработаем проект резолюции, сделаем конструктивные предложения, мы обобщим ваши листочки, которые вы уже внесли, то, может быть, мы практически предложим тем, кто готовит законопроекты, какую-то записку внесем, кроме резолюции, естественно, еще и практическую записку. Спасибо. Кофе-брейк. В 16:30 на втором этаже будет пленарное заседание. У Николая Серафимовича Маликова есть несколько журналов.